Ідзе падпіска на “Народную Волю” на снежань 2017 года і на першую палову 2018-га.

На прастор, на шырокі разлог
Выхадзі, мой народ, грамадою...
Якуб КОЛАС

№ 88 (4237)

8 лістапада 2017 г.
Выдаецца з ліпеня 1995 г.
на беларускай
і рускай мовах

Выдавец:
УП «Народная Воля».
Кошт — свабодны.

Народная Воля

Да ўвагі!
Хто хоча набываць газету ў офісе рэдакцыі — чакаем!

ДЗЯДЫ: ШЭСЦЕ Ў КУРАПАТЫ

Фота rfn.by

Фота rfn.by

Фота rfn.by

АНОНС

*9 ноября 2014 года не стало генерал-майора, депутата Палаты представителей второго созыва и просто хорошего человека **Валерия Дмитриевича Фролова**. Материал **Марины Коктыш** о генерале-романтике, который мечтал увидеть белорусов свободными и счастливыми и был готов отдать ради этого последнюю рубашку, читайте на 3-й полосе.*

«Народная Воля»
в **Twitter** *www.twitter.com/narodnaya_volya*
в **Facebook** *www.facebook.com/nv.online.info*
в **Vkontakte** *www.vk.com/nvonlineinfo*

ЛЮСТЭРКА

Беларусь – адзіная на постсавецкай прасторы краіна, дзе афіцыйна адзначалася сотая гадавіна рэвалюцыі 1917 года

У лепшых савецкіх традыцыях

У Гродне ўрачыстасці, прысвечаныя 100-годдзю Кастрычніцкай рэвалюцыі, прайшлі ў абласным драмтэатры. У іх бралі ўдзел не толькі ветэраны, але і прадстаўнікі мясцовых уладных структур. Да выканання сцэнічных нумароў падключылі нават навучэнцкую моладзь.

У Мінску юбілей кастрычніцкага перавароту ў Петраградзе адзначылі з яшчэ большым размахам – у Палацы Рэспублікі, А да падножжа помніка У.Леніну ляглі кветкі ад ветэранаў.

Наша Ніва nn.by

З ГЛЫБІНЬ НАРОДНЫХ

Антысавецкая дуліна ад Барадуліна

Народны паэт Рыгор Барадулін ведаў і апавядаў мноства антысавецкіх показак і сам быў галоўным героем біяграфічных анекдотаў.

Показка ад Барадуліна

Хадзіў такі — пушчаны ворагамі савецкай улады — анекдот. Дваццаць нейкі з’езд КПСС. З трыбуны генеральны сакратар заклікае працаваць у дзве змены, каб выканаць і абавязкова перавыканаць праграму роднай камуністычнай партыі.

Падымаецца адзін дэлегат і дае клятву працаваць не ў дзве, а ў тры змены! Шквал авацый. Журналіст падбягае да пачыншчыка з пытаннем, кім ён працуе, і чуе:

— Дырэктарам крэматорыя.

***

Рыгор Барадулін ніяк не хацеў уступаць у Камуністычную партыю Савецкага Саюза. Як яго ні агітавалі на самым высокім узроўні.

Напярэдадні свайго 50-годдзя Барадулін вырашыў адказаць няпэўна:

— Вось калі пяцьдзясят будзе, тады і падумаю.

А калі дзень нараджэння прайшоў, Барадулін заявіў:

— Неяк няёмка ў пяцьдзясят гадоў уступаць — гэта ж дыскрэдытуе самую партыю!

Паводле Сяргея ШАПРАНА.

ВЕДАЙ НАШЫХ!

Ма-лай-чы-на!

*Выступаючы ў Пекіне, беларус **Віталь Гуркоў** у чарговы раз стаў чэмпіёнам свету па кікбоксінгу. Віншуем!*

НЕЗАВИСИМАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Борис ЖЕЛИБА, профессор, доктор экономических наук

Долговая ЯМА

Может, это и совпадение, но как только глава Нацбанка заявил о возможности в обозримом будущем довести объем золотовалютных резервов Беларуси до очередного круглого числа в 10 млрд долларов, Москва напомнила, что задолженность белорусов по российским кредитам уже набежала на 6,2 млрд «зеленых» и 59,9 млрд российских рублей. Здесь, конечно, и долг по кредитам на строительство АЭС. Внешний государственный долг на 1 октября составил 16,3 млрд долларов, увеличившись с начала года на 2,7%, или на 19,5%. Для суверенной Беларуси он достиг исторического максимума, или по 1716 «зеленых» на каждого белоруса.

С начала года привлечены внешние государственные заимствования на сумму 3417,2 млн долларов, в том числе 1400 млн – еврооблигации, 1096,2 млн – правительство и банки России, 600 млн – Евразийский фонд стабилизации и развития (а это практически российские деньги), 194,5 млн – банки Китая, 122,6 млн – МБРР, 3,9 млн долларов одолжили ЕБРР и Северный инвестиционный банк. На погашение внешнего госдолга с начала 2017 года было направлено 821,1 млн долларов тем же кредиторам.

Внутренний государственный долг на эту же дату составил 9,4 млрд рублей. Причем существенная его часть представлена в валюте. За январь–сентябрь размещено внутренних валютных государственных облигаций для юридических и физических лиц на 416,2 млн долларов. Погашено валютных и рублевых государственных облигаций для юридических и физических резидентов на 997,9 млн долларов и 172,4 млн рублей. Общий государственный долг, внешний и внутренний, достиг 41,4 млрд рублей и увеличился с начала года на 4,4 млрд рублей, или на 12%. По отношению к ВВП он приближается к 80%. На обслуживание госдолга из бюджета правительство тратит больше средств, чем на оборону, образование, здравоохранение и спорт, вместе взятые. Внешний госдолг составляет 30,9% к ВВП при пороговом значении, установленном правительством, в 45%. В текущем году предстоит выплатить по валютному долгу порядка 3,4 млрд долларов, а величина поступлений в бюджет в валютном эквиваленте ожидается около 1,5 млрд долларов. В следующем 2018 году предстоит направить на выплату по госдолгу 3,7 млрд долларов.

По расчетам аналитиков, своими заработанными валютными поступлениями, основу которых составляет экспортная выручка, Беларусь в состоянии выплачивать порядка четверти государственного долга. Остальное обслуживание госдолга осуществляется путем рефинансирования: делаем новые заимствования, естественно, главным образом у России, чтобы рассчитаться со старыми, подошедшими к погашению. Так о чем должна болеть голова у денежных властей: о достижении заветных 10 млрд долларов в золотовалютных резервах или о том, как выбираться из ловушки финансовой пирамиды?

Да, глава Нацбанка заявил о наращивании резервов на здоровой основе, имея в виду наращивание экспорта, что дало бы возможность больше приобретать валюты на бирже. Но ценовой фактор, за счет которого во многом увеличился на 20% белорусский экспорт, сходит на нет, темпы роста российской экономики – основного покупателя белорусских товаров и услуг – остаются низкими. Да еще на Россию надвигаются новые американские экономические санкции. Поэтому перспективы увеличения валютных резервов Беларуси на этой здоровой основе весьма туманные.

А вот довести до круглых 10 млрд долларов золотовалютные резервы за счет новых заимствований вполне возможно. Хотя бы за счет размещения тех же евробондов. Предыдущие два выпуска по 700 млн долларов были размещены под очень высокие проценты – свыше 7% годовых. Под меньшую доходность у нашего Минфина, учитывая низкий финансовый рейтинг страны, и не купят. Так почему ради благого дела не повысить еще и этот процент на следующие выпуски наших гособлигаций? Всегда найдутся заемщики авантюрного склада, чтобы подзаработать на таких суперпроцентах. Тем более что у Беларуси всегда за спиной маячит политический гарант всех ее финансовых обязательств. Ведь сказал президент довести среднюю зарплату по стране до 1000 рублей, и, не сомневаюсь, к концу года задача будет выполнена. Он успел сказать и о достижении в 2018 году нового круглого рубежа – зарплаты в 1500 рублей. Думается, стоит президенту проявить политическую волю – и заветные 10 млрд долларов золотовалютных резервов для страны будут денежными властями обеспечены. Но чего ради гнаться за круглыми числами? И какой ценой? Они, эти рубежи-цифры, легче на ум народу ложатся? Впрочем, другую заметную цифру в 2 рубля за доллар США, принимая во внимание, что банковские валютные вкладчики уже «слили» со счетов 1 млрд долларов, наша национальная денежная единица настигнет раньше. Может, и в этом, уходящем, году.

Народная Воля http://www.nv-online.info 8 ЛІСТАПАДА 2017 г.

ГУЧНАЯ СПРАВА

Ігар КОМЛІК: «Прыкладна раз на тыдзень хаджу на допыты»

Крыху больш за месяц прайшло з таго часу, як выйшаў на волю галоўны бухгалтар незалежнага прафсаюза РЭП **Ігар Комлік**. Нагадаем, ён быў узяты пад варту 2 жніўня ў межах крымінальнай справы, узбуджанай супраць яго і старшыні прафсаюза РЭП **Генадзя Фядыніча** па ч.2 арт.243 Крымінальнага кодэкса РБ (ухіленне ад выплаты сум падаткаў, збораў у асабліва буйным памеры).

Праз два месяцы пасля затрымання Ігар Комлік выйшаў на волю пад падпіску аб нявыездзе.

– Зараз у мяне ў прафсаюзе вельмі шмат спраў, таму што пасляператрусу трэба аднаўляць дакументацыю, – распавядае ён. – Больш за месяц, як выйшаў на волю, але гэтага часу аказалася недастаткова, каб "гаспадарку" прывесці ў парадак.

– Як вядома, ваша справа не закрыта…

– Так, прыкладна раз на тыдзень выклікаюць на допыты. Прызначаны шэраг экспертыз, але, як самі разумееце, я не маю права шмат распаўсюджвацца. Сама ж справа знаходзіцца ў нейкім вялацякучым працэсе. Хаця, натуральна, не хацелася б доўгі час знаходзіцца ў падвешаным стане. Кіраўнік Следчага камітэта заявіў, што ў "справе "Белага легіёна" кропка павінна быць пастаўлена да канца восені, а наступныя, відаць, і мы на чарзе. Але маё глыбокае перакананне: рашэнне па "справе прафсаюзаў" будзе прымацца на палітычным узроўні.

– Вы казалі, што два месяцы знаходжання ў ізалятары адбіліся на здароўі. Аднаўляеце яго пакрысе?

– З'явіліся болі ў суставах. Урач кажа: гэта можа быць ад таго, што ў СІЗА не было магчымасці шмат рухацца. Зрок таксама крыху пагоршыўся… Хаця не сказаў бы, што сітуацыя крытычная.

Алесь СВЯТЛАНІЧ.

СІТУАЦЫЯ

Абураныя бацькі з Ліды: «Зімой-вясной чакаем новых патопаў…»

У рэдакцыю «Народнай Волі» звярнуліся жыхары Ліды. Яны сцвярджаюць, што сярэдняя школа №12, у якую ходзяць іх дзеці, знаходзіцца ў вартым жалю стане. Бацькі не бачаць імкнення мясцовых улад выправіць сітуацыю.

Прыводзім распавед жыхароў Ліды з прадастаўленымі імі фотаздымкамі.

«Мы жывём у мікрараёне «Індустрыяльны», які ў апошнія гады прыкметна прырос шматпавярховікамі. Прычым многія сем'і ў нас шматдзетныя. Напрыклад, пабудавалі дом на 200 сем'яў, з іх 150 – шматдзетныя. Таму раён у нас літаральна кішыць дзецьмі. Але новай школы няма!

Некаторыя з нас хадзілі на прыём да старшыні Лідскага раённага Савета Андрэя Бусловіча, які распавёў, што, згодна з першапачатковым праектам, новая школа ў раёне павінна была з'явіцца. Але затым вырашылі інакш: навошта будаваць новую школу, калі можна проста зрабіць рамонт старой №12 за суму ўтрая меншую? Таму нам давялося адпраўляць дзяцей у СШ №12.

Цяпер там у класах па 28 чалавек, паралелі складаюцца з «А», «Б», «В», «Г», «Д», «Е» класаў. У школах, якія знаходзяцца ў цэнтры, такой цесната няма, максімум 2–3 класы!

Але не гэта галоўнае. Школа №12 знаходзіцца ў вартым жалю стане і патрабуе капітальнага рамонту.

Падлога рыпіць. Вокны даўно патрабуюць замены (у некаторых класах з бацькоў ужо збіралі грошы на новыя вокны!!!). Некаторыя дзверы не суцэльныя, а складаюцца з некалькіх частак. Акрамя таго, смярдзіць з прыбіральняў. Відавочна, што трэба мяняць каналізацыю.

Самы жудасны – 3-і паверх, там тэрмінова патрабуецца рамонт даху: зверху падцякае! Фасады абшарпаныя.

Сама школа дрэнна спраектавана: суцэльныя лабірынты. Фізкультура ў малодшых класах праводзіцца... у гардэробе. Адзенне і змянны абутак вісяць з двух бакоў, а дзеці займаюцца пасярэдзіне.

На лінейцы з нагоды пачатку новага навучальнага года выступаў старшыня Лідскага райвыканкама Міхаіл Карповіч. Сказаў, што ў школу ўкладзены вельмі вялікія грошы. Не ведаем, можа, ён меў на ўвазе рамонт сталоўкі? Там сапраўды з'явіліся новыя сталы, крэслы, кухоннае абсталяванне, вокны, плітка. Але няўжо на гэта выдаткавалі трэць сумы, якая павінна была пайсці на новую школу?! Гэта ж на самай справе велізарныя грошы, а іх хапіла толькі на рамонт сталоўкі?

Аб далейшым рамонце ў школе маўчаць. Казалі, што будуць рамантаваць дах, але цяпер цішыня. Зімой-вясной чакаем новых патопаў.

Мы не разумеем, чаму ў іншых гарадскіх школах справы ідуць больш-менш нармальна, а у нас – не. Гэта ж бязладдзе!

Да таго ж мы рэгулярна здаём грошы. За навучальны год кожная сям'я праз папячыцельскі савет пералічвае 20 рублёў у фонд школы для рамонту. Акрамя гэтага, [illegible]

Усе бацькі абураюцца, але ўсё роўна нічога не змяняецца. Нам казалі: «Індустрыяльныя» і іншыя праблемы. Той жа старшыня райвыканкама Карповіч правільна звярнуў увагу на тое, што ў раёне за апошні час пабудавана шмат дамоў. Але чаму да іх з горада ходзіць толькі адзін аўтобусны маршрут? Да прыпынку трэба ісці кіламетр, і там няма пешаходнага пераходу. Чаму наогул няма пешаходных пераходаў – толькі да школы? Чаму ў раёне толькі адзін вялікі прадуктовы магазін: не купіш тут дзецям ні канцтавараў, ні маек, ні трусоў? Чаму тут толькі адзін банкамат?

Увогуле, наш самы шматдзетны раён – самы пакрыўджаны. Нам казалі: нараджайце дзяцей, а дзяржава вам дапаможа. Дык чаму для выхавання і вучобы дзяцей не ствараць элементарных умоў?»

ЗВАНОК У РАЙВЫКАНКАМ

Віктар ПРАНЮК, намеснік старшыні Лідскага райвыканкама: «Рамонт школы будзе праводзіцца паэтапна»

На каментарый наконт сітуацыі, што склалася ў мікрараёне "Індустрыяльны", «Народная Воля» звярнулася да намесніка старшыні Лідскага райвыканкама **Віктара Пранюка**. Вось што ён паведаміў:

– Будаўніцтва новай школы ў мікрараёне немэтазгодна, бо сярэдняя школа СШ №12 разлічана на тысячу трыста навучэнцаў. Сёння туды ходзіць каля тысячы дзяцей – раней было ў два разы менш. Яшчэ да мінулага года школа працавала ў адну змену.

Але паколькі СШ №12 зачыніць на капітальны рамонт зараз немагчыма, то ён праводзіцца паэтапна. На сёння ўжо адрамантаваны харчовы блок, ён павялічыўся ў плошчы амаль у два разы, устаноўлена новае абсталяванне. Рамонт школы будзе праводзіцца паэтапна на працягу трох гадоў. Наступны этап: рамонт фасада і замена вокнаў.

Таму няхай бацькі не хваляюцца. Дарэчы, у наступным годзе ў гэтым мікрараёне мы плануем адкрыць будаўніцтва дзіцячага сада.

Руслан ГАРБАЧОЎ.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

КАК ПЕРЕЖИТЬ КАПРЕМОНТ?

Так или иначе, но капитальный ремонт касается каждого, кто живет в городе, к тому же в квартирах старых и порядком изношенных. Кто-то это стихийное бедствие счастливо пережил и старается побыстрее забыть его подробности. Кто-то и сейчас живет на «разворошенной» территории и не дождется момента, когда бесконечная эпопея закончится. Кого-то «радостное» событие ожидает.

Начнем с позитива

В моем квартале, расположенном во Фрунзенском районе столицы, с весны делают капремонт. В одном доме за другим. Да, все загорожено: перегорожено, много техники и мусора, но, в принципе, смотреть на этот процесс радостно. Мне не все равно, какой вид открывается из окна, какие фасады видишь, когда 10 минут шагаешь между домами к троллейбусной остановке.

Оказывается, что самые страшные, убого-серые и угрюмые дома можно сделать современными и привлекательными. Так сказать, облагородить. Удачно подобранным сочетанием красок фасадов, новыми окнами, привлекательными козырьками в подъездах. Веселым цветом балконов. Новыми пешеходными дорожками, благоустроенными детскими площадками. Во всем этом чувствуется присутствие дизайнеров или по крайней мере людей с художественным образованием, которые понимают смысловое и эмоциональное воздействие цветов и умеют их сочетать. Модернизация ведь делается надолго!

В моем пятиэтажном доме капремонт делали в 2003/2004 годах. Спасибо городу и району! Говорю это без всякой иронии. Чинили крышу, которая все время текла, меняли трубы (водопроводные и канализационные), ставили счетчики воды, утепляли фасады, существенно расширили дворовой проезд, иначе в ближайшие десять лет соседям свой автотранспорт некуда было бы ставить.

А для самих жильцов процесс был достаточно мучительный. Особенно когда в нашем стояке надолго отключили всякую воду. Утром звонишь в дверь соседям и начинаешь носить от них воду ведрами, банками, кастрюльками. Надо же готовить, делать уборку, стирать. Или мыться, поливая себя из кружки, – зрелище напоминало кадры из фильмов про революцию и гражданскую войну. К вечеру оказывалось, что заготовленная вода израсходована и надо снова стучаться к соседям. Потом, когда у нас воду включили, а у соседей отключили, они ходили с ведерками уже к нам. Изрядная дырка была пробита в полу на кухне. И все, о чем говорили соседи внизу, было слышно дословно. Будто проживаем в коммуналке.

– Давай мы им шкурку от банана бросим, как раз в их мусорное ведро попадем! – предлагал в шутку сын-подросток. Шкурку мы, конечно, не бросали. Но жили, как на вокзале. Ни уюта тебе, ни тишины! Все вокруг вверх дном, и на собственной территории надо периодически ждать вторжения чужих людей.

Разговор с мастером

Лет через пять после окончания ремонта пришлось разговаривать с женщиной-мастером – не помню сейчас, из ЖЭСа, то ли ЖРЭО – на тему капремонта. Спросила: а сколько лет мы еще должны платить за капремонт? Она мне объяснила:

– Когда делали ремонт в вашем доме, то брали средства из городского бюджета. А теперь вы платите другим!

– И что, лет десять будем платить? – изумилась я.

– А вы знаете, сколько стоит утеплить только одну вашу квартиру снаружи?! – почти возмутилась мастер.

– И сколько?

Женщина назвала цифру, астрономическую по тем временам, – не один миллион рублей.

– И откуда такая сумма взялась? Стекловата, которой утепляют фасады, – уточнила я. – В магазине «Сделай сам» ее цену можно увидеть.

– А машину пригнать к вашему дому?

– Посчитайте, а разве утепляют каждую квартиру отдельно? Делается же сразу весь фасад!

В итоге каждая из нас осталась при своем мнении. Она – с мыслью, что цифры отчислений на ремонт должны быть атомными. А я – что цены слишком превышенные, но доказать это сложно.

Со времени капремонта в доме прошло 13 лет. Тем не менее каждый месяц, когда приходит жировка, в ней есть отдельная строчка – отчисление на капремонт. Обычно цифра равна сумме за техобслуживание квартиры.

Поскольку я человек любопытный, очень хочу знать, сколько стоил капремонт конкретно в моей квартире (плюс благоустройство придворовой территории, поделенное на количество квартир). Сильно подозреваю: мощная инфляция давно «съела» те цифры. Они могли превратиться в ноль или даже в минус. Может, эту сумму за 13 лет я давно выплатила? А теперь плачу неизвестно кому и неизвестно за что.

За прошедшие годы темно-синяя краска на стенах лестничных маршей и лестничных клеток подъезда облупилась. Как и краска на оконных рамах. Между стеклами и по углам паутина, которую никто не убирает. Окна тоже никто не моет. Последние пару лет точно. Тем не менее за уборку подъезда мы платим. Вот думаю: ждать ремонта, хотя бы косметического, или не ждать вообще?

Светлана ПЕТРОВСКАЯ.

(Продолжение в следующем номере.)

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Браво, Валентин Елизарьев!

31 октября я сходила в Национальный Большой театр оперы и балета на балет «Спартак», обновленный специально к 70-летнему юбилею талантливейшего хореографа Валентина Елизарьева.

Кстати, у входа в театр много людей спрашивали лишний билетик, но все билеты были раскуплены еще за пару недель до спектакля.

Мне балет очень понравился. Больше всех впечатлила Ирина Еромкина. А какой был кордебалет, как слаженно все танцевали! Понравился Антон Кравченко, который исполнял партию Спартака. И Красс был хорош в исполнении Олега Еромкина, особенно в третьем отделении.

А хор в третьем отделении! Честно скажу, меня пробило на слезы... Прекрасная сценография и прекрасный оркестр.

После окончания спектакля зал взорвался аплодисментами. Когда вышел Валентин Елизарьев, все встали и долго-долго не отпускали юбиляра со сцены. Думаю, что были счастливы и зрители, и артисты, и сам Валентин Елизарьев. Это было грандиозное зрелище!

Браво, Валентин Елизарьев!

Анна МЕДВЕДЕВА, минчанка.

НАПЯРЭДАДНІ

Дэпутат Марзалюк, былы міністр адукацыі Жураўкоў, трансплантолаг Румо…

Як вядома, 16 лістапада ў Нацыянальнай акадэміі навук пройдуць выбары акадэмікаў і членкораў.

Беларуская акадэмія можа папоўніцца 14 новымі акадэмікамі і 31 членкорам – менавіта столькі ёсць вакансій. І ўжо, дарэчы, апублікаваны спіс прэтэндэнтаў на гэтыя ганаровыя званні.

Што ў першую чаргу звяртае на сябе ўвагу?

На 14 вакансій 29 прэтэндэнтаў, і толькі адна жанчына

Інтарэс да выбараў вялікі, бо працэдура арганізавана так, што інтрыга захоўваецца да апошняга: нават калі на вакансію прэтэндуе толькі адзін кандыдат, гэта не азначае, што ён будзе абраны. Усё залежыць ад тайнага галасавання на Агульным сходзе.

Сёлета нават менш, чым падчас мінулых выбараў у 2014 годзе, кандыдатаў у акадэмікі з ліку жанчын. Зарэгістраваны 29 чалавек на 14 вакансій, сярод прэтэндэнтаў толькі адна жанчына – дырэктар Інстытута мікрабіялогіі НАН Беларусі **Эмілія Каламіец** *(на фота)*. У 2014 годзе акрамя Эміліі Іванаўны на ганаровае званне акадэміка прэтэндавалі дырэктар РНПЦ дзіцячай анкалогіі, гематалогіі і імуналогіі **Вольга Алейнікава** і вядучы вучоны ў галіне харчовай прамысловасці **Зоя Васіленка.** Аднак ніводная з іх не набрала патрэбныя 2/3 галасоў падчас галасавання на Агульным сходзе акадэміі. Што будзе сёлета, ці атрымаецца ў Эміліі Каламіец з другой спробы стаць акадэмікам, даведаемся 16 лістапада. Пакуль жа Акадэмія навук Беларусі налічвае 86 дзейных акадэмікаў, і ў іх ліку толькі адна жанчына – генетык **Любоў Хатылёва**, якая ў сакавіку 2018 года адзначыць свой 90-гадовы юбілей!

Між іншым, пра гендарны дысбаланс у беларускай навуцы загаварылі і ў сценах самой Акадэміі. У адным з нядаўніх інтэрв'ю начальнік упраўлення кадраў і кадравай палітыкі апарату НАН **Наталля Аляксандрава** заявіла: *"Пытанне пра жанчын мне самой хочацца задаць нашым вучоным мужам. А калі казаць мовай лічбаў, то з 400 даследчыкаў НАН Беларусі, якія маюць навуковую ступень доктара навук, толькі 75 – жанчыны. Адсюль і далейшыя працэнтныя суадносіны"*.

Дарэчы, сярод кандыдатаў у членкоры з 104 прэтэндэнтаў жанчын менш за 10. А ў дадзены момант сярод 120 членаў-карэспандэнтаў НАН Беларусі жанчын толькі 7 (!).

Узрост мае значэнне

Пра тое, што беларуская навука адчувае дэфіцыт маладых кадраў, гаварылася не аднойчы. Магчыма, таму сёлета, аб'явіўшы выбары, прэзідыум Акадэміі навук рэкамендаваў навуковым арганізацыям і ўстановам пры вылучэнні кандыдатаў у члены-карэспандэнты аддаваць перавагу навукоўцам ва ўзросце да 60 гадоў. У Акадэміі чэсна прызнаваліся: гэта прадыктавана тым, што сярэдні ўзрост акадэмікаў НАН – 75,5, а членкораў – 71,3 года.

Калі ёсць попыт – з'яўляецца і прапанова. Так, членамі-карэспандэнтамі могуць стаць былы міністр адукацыі **Міхаіл Жураўкоў**, якому 19 лістапада споўніцца 56 гадоў, хірург-траўматолаг, лаўрэат Дзяржаўнай прэміі Беларусі 53-гадовы **Ігар Сакалоўскі**. Ёсць у спісе кандыдатаў у членкоры і больш маладыя – напрыклад, дэпутат Палаты прадстаўнікоў **Ігар Марзалюк**, які ў наступным годзе адзначыць 50-годдзе, а таксама 47-гадовы дырэктар РНПЦ трансплантацыі органаў і тканак **Алег Румо** і 44-гадовы рэктар Беларускай медыцынскай акадэміі паслядыпломнай адукацыі **Міхаіл Герасіменка**. Дарэчы, на званне членкора прэтэндуе і былы старшыня Канстытуцыйнага суда Беларусі 62-гадовы **Рыгор Васілевіч**.

У акадэмікі імкнуцца 59-гадовыя генеральны дырэктар Аб'яднанага інстытута праблем інфарматыкі Нацыянальнай акадэміі навук **Аляксандр Тузікаў** і намеснік старшыні Прэзідыума НАН Беларусі **Пётр Казакевіч**, а таксама дырэктар РНПЦ траўматалогіі і артапедыі **Аляксандр Бялецкі**, які сёлета адзначыў 60-гадовы юбілей.

Марыя ЭЙСМАНТ.

ПАМЯЦЬ

Яшчэ адзін помнік паўстанцам 1863 года з'явіўся на Гродзеншчыне

31 кастрычніка каля вёскі Малое Ольжава Лідскага раёна з'явіўся помнік з надпісам "Невядомым паўстанцам 1863". Яшчэ ў міжваенны час на гэтым месцы знаходзіўся памятны камень у гонар адной з бітваў паўстанцкага атрада Людвіка Нарбута з царскімі войскамі. Але пры камуністычных уладах помнік быў знішчаны. У 1995 годзе намаганнямі лідскага краязнаўцы **Станіслава Судніка** тут былі ўсталяваны крыжы памяці і смутку, якія пасля больш як двух дзясяткаў гадоў патрабавалі рэстаўрацыі.

Актывіст "Руху за свабоду" **Вітольд Ашурак,** адзін з удзельнікаў аднаўлення помніка, распавёў "Народнай Волі": *"Было вырашана не толькі іх адрэстаўрыраваць, але і ўсталяваць паміж імі памятны камень. Наша мэта была аднавіць гістарычнае месца памяці ў якасці мемарыяла і дамагчыся ад улад яго рэгістрацыі, каб пазбегнуць магчымага вандалізму. Рашэнне мы прымалі летам, але аж да пачатку верасня не мелі магчымасці пачаць працу – летам ладзілі канцэрты беларускіх музыкантаў для нашых землякоў. Працавалі на "Крыжах" па выхадных. Проста ладзілі талаку, кожны прыносіў нейкі інструмент, куплялі матэрыялы і працавалі. Здаецца, чатыры разы мы арганізоўвалі такія "суботнікі", і зараз можна сказаць, што 65–70 працэнтаў работы зроблена. Надпіс на камені і герб паўстання выразаў наш мастак Максім Рунец з Бярозаўкі. Дарэчы, кожны з нас зрабіў свой унёсак у гэту пачэсную справу – Валерый Мінец, Сяргей Пантус, Станіслаў Суднік, Віталь Карабач, Сяргей Сідарэнка, Мурат Мусаеў, Аляксандр Міхалевіч, Сяргей Трафімчык, Алег Лазоўскі, Андрэй Ашурак і многія іншыя. Галоўная ідэя нашай працы, як мне здаецца, вярнуць нашай краіне сваіх герояў. Сёння гэта важна, як ніколі, – калі банкруцтва бальшавіцкіх ідалаў стала відавочным, мы мусім запоўніць ідэалагічны вакуум сапраўднымі героямі Беларускай зямлі".*

Дарэчы, 18 кастрычніка памятны крыж у гонар паўстанцаў 1863 года ўсталявалі пад Гродна. Усяго на Гродзеншчыне на сённяшні час маецца амаль паўсотні помнікаў, прысвечаных падзеям і ўдзельнікам паўстання 1863–1864 года. Іх колькасць штогод павялічваецца.

Васіль ГЕРАСІМЧЫК.
Фота Сяргея ПАНТУСА.

Народная Воля http://www.nv-online.info 8 ЛІСТАПАДА 2017 г.

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

Дмитрий ФРОЛОВ: «От отца у меня остались китель с наградами и два кубометра книг…»

Три года назад не стало генерал-майора, депутата Палаты представителей второго созыва и просто хорошего человека Валерия Дмитриевича Фролова. «Народная Воля» встретилась с его сыном. Внешне Дмитрий не точная копия отца, а вот голос, некоторые интонации и даже жесты – почти такие же. Фролов гордился сыном. Дмитрий рассказал о том, как отец его воспитывал, почему ушел от второй жены и какими были последние дни его жизни.

С сыном.

Из биографии

Валерий Фролов родился 17 августа 1947 года в Минске в небогатой семье. Мать работала кладовщицей, отец – электриком.

Начитавшись книжек, мечтал быть или летчиком, или КГБэшником. Хотел шпионов ловить.

Имел четыре высших образования. Закончил Харьковское высшее танковое командное училище (без единой четверки), Военную академию бронетанковых войск (1977), Академию Генштаба Вооруженных сил СССР (1991) и Академию управления при президенте Республики Беларусь (2000).

Служил командиром танкового взвода, роты (1970–1974, Белорусский военный округ), командиром батальона, начальником штаба, командиром танкового полка, начальником штаба мотострелковой дивизии (1977–1989, Дальневосточный военный округ), командиром дивизии (1991–1993, Прибалтийский военный округ), начальником штаба армейского корпуса Вооруженных сил Республики Беларусь (1993–1994), командиром армейского корпуса в Гродно (1994–2000).

В 2000–2004 годах был депутатом Палаты представителей Национального собрания 2-го созыва по Гродненскому сельскому избирательному округу №54, членом комиссии по национальной безопасности.

В 2006 году Валерий Фролов выдвигался в президенты Беларуси, но смог собрать чуть более 58 тысяч подписей при необходимых для регистрации 100 тысячах. Сам Фролов объяснил это нехваткой финансирования. Тогда политик поддержал кандидата в президенты Александра Козулина.

Летом 2014 года Валерий Фролов говорил о желании выдвинуть свою кандидатуру на президентских выборах в 2015 году, он объяснял, что является сторонником выдвижения единого кандидата «не только от оппозиции» и будет готов сняться в пользу более популярного претендента.

Первый раз женился в 24 года.

Предпочитал сигареты «Мальборо». Когда заканчивались – курил махорку.

Одно время, будучи командиром полка, ездил на лошади. Поначалу все удивлялись, а потом привыкли. Говорил, что с тех самых пор обожает запах лошади. Будучи депутатом, ездил на старпеньком «Мерседесе».

С Леонидом Мальцевым.

С Борисом Немцовым.

«…Как будто он вышел покурить…

Дмитрий живет под Заславлем – в том самом доме, который они начинали строить вместе с отцом. Точнее, по плану застройщиков это даже не дом, а большой гараж. Второй этаж – мансардный, по площади – почти как квартира, но еще не готов.

«Я уже начал лестницу наверх делать, там можно будет обустроить жилую зону, а внизу – моя мастерская, – говорит Дмитрий, который много лет занимался производством мебели, а сейчас оформил ремесленничество. – *Весной 2014 года, когда мы с отцом приехали сюда, здесь еще внутри постройки деревья росли. Ни окон, ни дверей не было, крыша проломилась. Отец посмотрел на это жалкое зрелище и сказал, что поможет со стройкой. Тем более что ему тоже негде было жить. И за лето мы действительно много сделали. В начале ноября я уже стены внутри докрашивал. Помню, за пару дней до смерти отец говорил: давай приеду, доски на чердак затащу. Я его едва отговорил, сказал, чтобы отдыхал»*.

Валерий Фролов умер 9 ноября, в день рождения своей первой жены.

«Мы с ним вечером еще созвонились, – вспоминает сын Валерия Дмитриевича. – *У меня в тот день внутри какая-то необъяснимая тревога была. Позвонил отцу, напомнил про день рождения мамы. Я вначале хотел заехать к нему, чтобы вместе ее помянуть, но, подумал, за разговорами, как обычно, засидимся, а на следующий день за руль садиться. Поэтому договорились в 20.40 созвониться и помянуть маму на расстоянии. Он набрал меня минута в минуту… На следующий день отец должен был лететь в Москву – у него билеты в кармане лежали. Мы договорились встретиться после его возвращения, в среду»*.

Бездыханное тело отца Дмитрий на следующий день обнаружил в квартире, которую они сняли на Каменной Горке для того, чтобы перезимовать.

«В доме под Заславлем зимой жить невозможно, там нет условий, поэтому мы через знакомых, чтобы было дешевле, сняли квартиру, – говорит сын генерала. – *Недели за две до смерти отца мы туда переехали, обустроили все. Я зашел – он лежит на полу. У меня первая мысль мелькнула, что, может, спит. Бросился к нему и понял, что признаков жизни нет… В этот момент у него как раз мобильный зазвонил, я хотел ответить, но руки задрожали, телефон упал, батарея выскочила, а включить уже не смог – пин-кода не знаю…*

Я накрыл отца покрывалом, позвонил генералу Владимиру Никитовичу Усхопчику – они общались – и еще набрал одного известного в прошлом спортивного журналиста – они с отцом дружили. Вызвал милицию, «скорую»…»

Организовывать похороны взялось Министерство обороны.

«Мне звонил какой-то полковник, уточнял все вопросы, просил посчитать, сколько у отца наград и так далее, – вспоминает Дмитрий Фролов. – *Чтобы забрать отца из морга, нужна была машина. Я звоню этому полковнику – он не отвечает. А время идет! Я набрал Усхопчика, объяснил ситуацию, он через некоторое время мне перезвонил и сказал: мол, Министерство обороны похоронами заниматься не будет, поступила команда сверху…*

У меня в то время был минивэн, я сложил в нем все сиденья и с мужем моей родной тетки поехал в морг. Нам помогли загрузить гроб, и мы приехали в комбинат похоронных услуг на Ольшевского, где был заказан ритуальный зал для прощания. Я подъехал, когда там уже собрались люди. Объяснил, кто я такой, и те, кто пришел проститься с отцом, сразу бросились мне помогать: установили гроб, поправили все оборочки…

Отца похоронили в Гродно, рядом с матерью. Правда, директор кладбища вначале не хотел подписывать разрешение о подхоронении, даже несмотря на то, что могила была на два места. Уперся и все тут! Видимо, тоже команда какая-то была…

Я связался с гродненскими друзьями отца, с полковниками, которые с ним служили. Благодаря им проблема решилась. Мне только в половине шестого вечера позвонили и сказали, что все документы подписаны, можно хоронить…

Мы заказали кафе и поминальный стол на 30 человек. На поминки пришли 18. В центре зала я поставил стул, повесил на него батин китель и фуражку рядом положил – как будто он вышел покурить…»

Когда у Фролова спрашивали, как здоровье, он отшучивался: *«Вскрытие покажет!»* И на самом деле редко жаловался на самочувствие, хоть и перенес инфаркт и операцию на сердце. Выписавшись из больницы, он рассказывал: *«После болезни понял: чтобы быть здоровым, необходимы две вещи – движение и ограничение в еде, курении и алкоголе. Я каждое утро вместе с собакой прохожу по шесть километров, выпиваю свежевыжатый овощной сок. Наверное, в определенной степени это помогло мне выжить»*.

Но в последнее время генерал совершенно не берегся, отпустил все тормоза и жил на полную катушку. Так, как хотел. Или как получалось.

Через некоторое время после похорон Дмитрия пригласили в милицию.

«Следователь уточнила, почему у отца была рассечена бровь, – вспоминает он. – *Я думал, что он ударился, когда на пол упал. Но, как оказалось, рана появилась за сутки до смерти. Когда я видел его в последний раз, бровь была целой…»*

Судмедэкспертиза установила: Валерий Фролов умер от обширного инфаркта.

Почетного караула и всех тех почестей, которые положены офицерам высшего состава, на похоронах генерал-майора Валерия Фролова не было.

«Я не понимаю такого отношения, – спокойно говорит сын Фролова. – *Даже на ринге спортсмены молотят друг друга, а после завершения боя жмут друг другу руки. Мне казалось, что так должно быть и в жизни...»*

«С женщинами он не воевал – сразу отступал…»

Как гласит английская пословица, за каждым успешным мужчиной стоит любящая женщина. Так было и у генерала Фролова.

Своей первой жене Наталье Александровне Валерий Дмитриевич сделал предложение уже через неделю после знакомства.

«Мы 32 года прожили душа в душу, – говорил он. – *Расстались только однажды – на те полгода, что я был в Вильнюсе. Она никогда не повышала на меня голос, мы редко ссорились, но Наташа точно знала, как мной управлять»*.

Сын генерала это подтверждает. И рассказывает, что именно мама настояла, чтобы отец поступил в Академию бронетанковых войск.

«Отец окончил Харьковское высшее командное танковое училище, получил лейтенанта, служил командиром роты, когда мама, гуляя с коляской, случайно узнала, что на полк пришло два места на учебу в Академии бронетанковых войск, – рассказывает семейную историю Дмитрий. – *Академия – это очень престижно, почти гарантированная карьера. Отец приходит с работы, и мама говорит: напиши рапорт на поступление, вдруг повезет и командование подпишет. Он согласился. На следующий день мама спрашивает: написал? Нет, забыл. И так повторяется несколько дней подряд. И когда он в очередной раз вечером возвращается домой, мама, не открывая дверь, уточняет: ты рапорт в Академию подал? Нет, отвечает, дел много. Она сказала, что не пустит его домой… В конце концов, конечно, пустила. И на следующий день он написал этот рапорт.*

Мама была очень красивой, умела произвести впечатление. Она отца всю жизнь направляла. Но, к сожалению, у нее были серьезные проблемы со здоровьем. Она в детстве переболела скарлатиной, и болезнь дала осложнение на сердце. В 1993 году при помощи генерала Павла Грачева маме из Америки привезли протез митрального клапана. Доктор, который делал операцию, дал гарантию на 10 лет. И ровно через 10 лет мама умерла. Ей было всего 53 года…»

Со своей второй супругой Валерий Дмитриевич познакомился через «Народную Волю». В редакцию пришло довольно откровенное письмо от женщины, которая написала: «Хочу, чтобы Фролов стал моим зятем». Мы передали конверт генералу. Почти через пять лет после смерти своей первой супруги он снова пошел в загс.

«Еще со времен депутатства я привык отвечать на все обращения граждан, – говорил Фролов. – *В письме меня попросили позвонить – я позвонил. Затем мы встретились с Натальей Петровной, посмотрели друг на друга. Почти год общались, принюхивались. Наташа вдова. У нас дети, внуки… Наташа наполнила мою жизнь смыслом. Появилась уверенность, что теперь все у меня получится. И чувство одиночества ушло. После смерти первой жены я жил у тещи. Утром встану, слышу – она уже на кухне шебуршится. Потом зовет завтракать. Я шел на кухню, ел, но мне как-то все было безразлично. А теперь все иначе…»*

Сын Фролова одобрил решение отца о женитьбе.

«Я поддержал его, – рассказывает Дмитрий. – *Мужчине лучше, когда рядом с ним женщина. Наташа симпатичная, хорошо выглядит. У нас с ней остались неплохие отношения, нам нечего делить. Мне говорили, что я мог претендовать на какую-то часть недвижимости, но я не стал этим заниматься.*

Почему они расстались? Трудно сказать, что у них там не сложилось… Вначале все было неплохо, а потом она начала прессовать отца. Он ушел в оппозицию, денег было не очень много. А отец такой человек – он с женщинами не воевал. Сразу отступал…

В доме, где они жили, отцу выделили комнату. Мы книги его туда перетащили. В общем, он забивался в угол, забивался, а потом звонит как-то и говорит: давай поеду к тебе на стройку, буду там жить. Я говорю: да там жить негде, и холодно уже. Он отвечает: я завернусь в одеяло, выкопаю себе землянку и буду там жить, не могу больше здесь, надо уехать. Я тогда тоже ушел от жены и жил у бабушки, и его к нам забрал. А там над гаражом мы в свое время сделали небольшой этаж, отец стал обустраивать себе там жилище. Когда стало холодно, я настоял, чтобы отец жил в доме, – у нас с ним была проходная комната с кухней. Он поначалу еще сопротивлялся: мол, буду тебе мешать.

Даже уйдя от второй жены, отец отдавал ей часть своей генеральской пенсии – он всегда заботился о тех, кого считал близкими людьми».

«У него берлоги не было…»

Как так получилось, что Валерий Фролов остался без крыши над головой?

«Мы жили у бабушки, а когда она умерла, тетка решила продать дом, и мы вынуждены были уехать, – объясняет Дмитрий. – *Бабуля ей все в наследство отдала, и дом тоже. Не мне рассуждать почему. Дочки две, а все оставила почему-то одной…»*

Кстати, Дмитрий ни разу не упрекнул отца за то, что тот продал дом в Гродно, а все вырученные деньги, можно сказать, пустил на борьбу с режимом.

«Это было решение отца, – говорит Дмитрий. – *Правда, я не очень понимал, почему он о себе не подумал. Он все время воевал, где-то побеждал, где-то отгребал. У каждого должна быть какая-то берлога, куда можно приползти после очередного боя, постирать одежду, принять горячий душ и выспаться. У него в последнее время такой берлоги не было. И когда он жил в строительном вагончике, спал в термобелье и шапочке, я понял, что нужно срочно снимать квартиру, иначе не перезимуем.*

В том нашем недостроенном доме под Заславлем он оборудовал себе место: у него был стол, за которым он свою книгу писал, кровать, холодильник и телевизор. Я ему купил наушники, потому что у него телевизор всегда очень громко работал. Он не пропускал выпуски новостей – для него это важно было…

Я никогда не обижался на отца. Мне в наследство от него остались китель с наградами и два кубометра книг. Конечно, когда в бытовом смысле бывает тяжело, я думаю: было бы немного проще, если бы от отца мне осталось что-то кроме книг. Но, наверное, так надо…»

После смерти отца у Дмитрия был тяжелый период, жизнь будто испытывала его на прочность. Внук Валерия Фролова получил на уроке физкультуры тяжелую травму, ему удалили почку. Сложная операция, непростая реабилитация…

«И я как-то даже поплыл немного… – признается Дмитрий. – *Отец умер, с сыном такая беда, еще я вид деятельности как раз решил поменять… Но ничего, справился. Кто сказал, что жить легко? Наверное, нужно пройти ряд таких непростых этапов, чтобы выйти на какой-то другой уровень, где будет много счастья и радости. Главное – устоять и пройти все уровни. Не поддаваться на провокации, не сдаваться…»*

«Наследство, которое никто не отберет…»

Фролов с сыном были большими друзьями. Особенно в последние годы они были очень близки.

«Я любил с ним поговорить, – признается Дмитрий. – *Помню, на 7 ноября мы организовали небольшой стол, расположились перед телевизором и так душевно пообщались!*

Да, у нас случались какие-то недопонимания, но это все было текущее, бытовое.

Как он меня воспитывал?

Говорят, что дети нас не слушают, они наблюдают за родителями и копируют их поведение. Так вот я смотрел, как ведет себя отец, как относится к людям, и старался быть на него похожим. Например, он никогда не подводил. И как бы вечером ни расслабился, утром никогда не опаздывал на встречи, не забывал о своих обещаниях. Для него это было нормой.

В детстве, помню, он рано уходил и поздно возвращался. Но я утром просыпался и по запаху, по каким-то другим деталям понимал, что он был. Потому что тарелки от завтрака остались, мама на кухне суетится. И так могло быть неделями. У него были учения, танки, дела…

Как-то по-особенному мы с ним сблизились, когда мне в армии дали отпуск. Мы с ним тогда у бабушки в доме на Автозаводе строили второй этаж – комнату для гостей.

Отец, кстати, никогда не хотел, чтобы я стал военным.

Он все время был чем-то занят. Вначале армейские дела, потом депутатские. Огромное количество звонков, встреч, разговоров. Теснее всего мы общались с ним в последние два года. Это хорошо, что у нас был такой душевный период с ним…

У отца есть книга, которую он не успел опубликовать. Она оцифрованная уже, я ее читаю и как будто с ним разговариваю. Понимаю, что должен ее издать. Но на это нужны средства. Я мог бы поехать в Россию – там много друзей отца осталось, в том числе влиятельных и высокопоставленных. Уверен, что они не откажут. Один из них, кстати, не так давно приезжал из Москвы, чтобы побывать на его могиле. Приехал на «Инфинити», с водителем, мы в 8 утра из Минска выехали и в 14 часов уже вернулись…

Я часто вспоминаю крылатые фразы отца. В Приморье, кстати, один из бывших его сослуживцев хотел издать книжку: «101 выражение генерала Фролова».

Иметь такого отца – разве это не наследство? Это самое настоящее богатство! И самое главное, что его никто и никогда у меня не заберет…»

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Сергей СКРЕБЕЦ: «У Фролова все люди были хорошие…»

Бывший бизнесмен и депутат Сергей Скребец был близким другом генерала Фролова.

– У нас с Валерием Дмитриевичем парты в парламенте были рядом, мы по многим законам выступали вместе, хотя были в разных комиссиях, – *вспоминает Сергей Скребец.* – Первое время мы присматривались друг к другу. На мой взгляд, Валерий Дмитриевич очень легко сходился с людьми. И у него с первого года работы в парламенте был очень высокий авторитет среди депутатов, несмотря на то, что созыв наш был очень неоднородный.

Фролов, между прочим, никогда не скрывал, что попал в Палату представителей благодаря поддержке гродненского губернатора Александра Дубко.

Кстати, половину своей земли в Гродно, где у него был дом, Фролов отдал Дубко. Они были соседями. И когда встал вопрос, чтобы Фролов стал депутатом, Дубко за него поручился. Его смерть в некотором смысле развязала Фролову руки. Хотя он мог спокойно получать от власти должности и другие коврижки. Но у него не тот был характер.

Не знаю, как сейчас, но в наше время в Овальном зале можно было провести голосование на скрытый рейтинг своего авторитета. И в какой-то день многие выставили свои кандидатуры, чтобы оценить свой рейтинг внутри парламента. Так вот первое место занял именно Фролов – у него было 85 голосов из 110! На втором месте, кажется, был Владимир Коноплев, я был в самом конце, Владимир Парфенович – где-то в середине.

Года через два работы в парламенте Фролов не побоялся вынести на голосование вопрос о доверии тогдашнему спикеру Вадиму Попову. И был большой скандал, потому что 55 человек выразили Попову свое недоверие. Валерия Дмитриевича частенько вызывал к себе Коноплев. Фролов после таких бесед обычно с улыбкой говорил: опять воспитывали. Он вообще к жизни относился с юмором. Даже по поводу армии юморил! У него была любимая поговорка: *«Не делайте умное лицо, вы же офицер!»*

Фролову удалось создать в парламенте депутатскую группу «Республика», в которую входили и силовики, и бизнесмены. Всех, кто вступал в группу, конечно, сильно «воспитывало» руководство парламента. После этих аудиенций многие писали заявление о временном приостановлении членства в группе. А Фролов не сдавался. И группа «Республика» со своими оппозиционными инициативами гремела на весь парламент. Хотя, казалось бы, Фролов был человеком системы, военным, который всю жизнь подчинялся приказам.

Валерий Дмитриевич притягивал к себе людей своей открытостью и порядочностью. Меня, например, поражало, что для него все люди были хорошими. Хотя некоторые откровенно пользовались и его связями, и его идеями, и даже его деньгами.

Помню, мы как-то вернулись из Москвы, водитель повез Фролова домой. Когда он его высадил, на Валерия Дмитриевича напали люди в масках, его сильно избили, в пиджаке разорвали подкладку – искали деньги. Мне он позвонил сразу, потому что у него украли портфель, в котором был и мой паспорт – на следующий день мы должны были ехать на конференцию в Англию по приглашению ПАСЕ. Я подъехал к депутатскому дому, где тогда жил Валерий Дмитриевич, там уже милиция была. По горячим следам, конечно, никого не нашли, наша поездка сорвалась, а портфель с паспортами где-то через месяц нашли в Лошицком парке. Фролов со своим фирменным прищуром рассказывал мне, как на него напали: знаешь, говорит, били, но как-то аккуратно, с уважением… В этом он был весь!

Его такое всепрощенческое отношение к людям и очень добрый юмор – все это удивляло и притягивало к нему людей.

Фролов до последнего пытался объединить оппозицию. Он примыкал и к Ярошуку, и к Калякину, и к социал-демократам. Он часто приходил ко мне домой, мы обсуждали какие-то вещи, и Валерий Дмитриевич всегда с сожалением говорил о том, что оппозиция не может объединиться, несмотря на все его усилия.

У Фролова были серьезные связи в Москве, до сих пор его друзья очень высокого ранга занимают важные государственные должности. Он запросто мог заручиться их поддержкой и решить любой вопрос. Ему редко отказывали.

Валерий Фролов не был паркетным генералом. Он получал самые высокие в Советском Союзе оценки за стрельбы, проведенные учения. Он сам всего достиг. И, уже будучи генералом, он мог жить в свое удовольствие – ходить на рыбалку, получить должность в сенате, заниматься чем угодно. И у него была такая возможность. Но Фролов был очень цельным и целеустремленным человеком, который хотел жизнь людей в своей стране изменить к лучшему…

Марина КОКТЫШ.

ВОСПОМИНАНИЯ

«Песняры». Так было»

В заголовок вынесено название будущей книги Владислава Мисевича, одного из создателей и участников того легендарного состава «Песняров». Если все сложится, то на прилавках магазинов увесистое издание в 600 страниц появится уже этой зимой. А пока на рабочем столе Владислава Людвиговича десятки листов черновиков. Автор до сих пор в процессе: в памяти то и дело всплывают все новые и новые подробности давно минувших дней. Правда, громкому слову «мемуары» Мисевич упрямо предпочитает скромное «воспоминания». О себе, о «Песнярах» и, конечно, о Владимире Мулявине.

– Литература – не самая плохая вещь в нашей жизни, – *элегантно начинает Владислав Людвигович.* – Правда, благодаря настоящим писателям, а не таким авторам, как я.

– Но ведь вы и не ставили перед собой цели пополнить ряды выдающихся литераторов.

– Кажется, это Гете своего «Фауста» писал 60 лет? У меня столько времени, конечно, уже нет, но быстро работать все равно не получается. Это единственное, что меня роднит с хорошими писателями. Самое сложное – сказать себе «стоп» и оставить все, как есть, иначе править можно до бесконечности. Наверное, это уже пятнадцатый вариант. Так что о муках творчества могу теперь лекции читать. Но тем не менее удовольствия этот процесс мне приносит гораздо больше, чем забот.

– И не только удовольствия. Что-то ведь еще и заработаете…

– Шутите? Хорошо, если выйдем в ноль. Хотя я в это дело почти не вкладывался, все взял на себя мой друг Юрий Кунец. Собственно, он и попросил, уговорил меня написать эту книгу. Кстати, Кунец не только состоятельный бизнесмен, но еще и потрясающий музыкант, пишет настоящие симфонические полотна.

– На «Песнярах» последние лет 20, кажется, только ленивый не спекулировал. Куда ни кинь – сплошь «солисты легендарного ансамбля». Решаясь на такой достаточно рискованный шаг, вы не боялись обвинений в том, что это очередной пиар на имени Мулявина?

– Не пиар, а желание рассказать свою версию истории «Песняров». Предупреждаю, что это предельно субъективный взгляд, моя оценка тех событий, людей. Наверное, некоторые воспоминания не очень «удобные»: та невероятная популярность, которая была когда-то у «Песняров», иногда провоцировала людей на дикие поступки, не украшающие нашу жизнь. Но даже если я и писал о чем-то таком, то всегда старался найти, вспомнить что-то веселое. Мне очень хотелось, чтобы в этой книге было побольше юмора, самоиронии. Если ты не смеешься над собой – от жизни получаешь гораздо меньше.

– В книжке, кажется, есть место и крепкому словцу...

– Делать ее стерильной мне не хотелось. Да мы никогда и не были рафинированными интеллигентами. Мужской коллектив, сами понимаете. В общении использовали все возможности русского языка, а я так вообще блистал глубокими познаниями в области ненормативной лексики! Володя ругался меньше меня раз в пятнадцать.

– Как-то вы сказали, что ушли из «Песняров» из чувства самосохранения…

– Находиться там у меня не хватало здоровья. Последняя женитьба Мулявина не оставляла нам никаких надежд. В коллективе все время было напряжение: придет Пенкина (*жена Владимира Мулявина Светлана Пенкина. – **Авт.***) на репетицию или не придет, надо будет тратить нервы на общение с ней или нет. Поначалу мы приструнивали ее: подумаешь, третья жена! Может, будет и четвертая. Но что-то менять у Мулявина не было ни сил, ни желания. Да и когда у людей общее увлечение, шансов практически нет.

– Об этом вы тоже написали в своей книге?

– Ну как я мог не упомянуть человека, из-за которого все развалилось? Вообще, мне до сих пор не понятно: зачем было своего же кормильца с таким упорством тащить на дно? Делать все для того, чтобы он быстрее ушел от тебя же. В итоге Пенкина пережила и Володю, и «Песняров».

– Владислав Людвигович, у вас ни минуты покоя: встречи, звонки, поездки... Жизнь по-прежнему бьет ключом?

– А как иначе! Мужику надо работать. Событий в жизни достаточно, но, само собой, сообразно возрасту. Когда тебе 72, многое воспринимается и ценится по-другому. Помните знаменитое «и это пройдет»? Сейчас мне совсем не хочется спешить. Концертов теперь у нас немного. Правда, есть несколько идей, но пока мы не торопимся и просто наслаждаемся работой.

– Что чувствует артист перед выходом на сцену, вам знакомо. А какие эмоции испытывает человек, выпуская в свет свой первый литературный труд?

– На многое я не рассчитываю, но если кто-то дочитает мои воспоминания до конца, буду счастлив.

Алина СТРАШКЕВИЧ.

Фрагменты будущей книги Владислава Мисевича «Песняры. Так было»

Начало

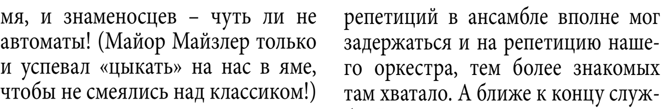
Дико, страстно хотелось стать музыкантом! Как и многим детям, наверное. Сегодня это звучит смешно и пафосно, а тогда я буквально пил: «Хочу музыку!» И отец, Людвиг Леонардович, подарил меня – сделал первый инструмент на деревяшке, не зря о нем говорили: на все руки мастер. Что-то среднее между гитарой и балалайкой получилось – даже с ладами. Правда, побренчал я на этой штуковине недолго: примерно тогда мой дружок Вовка Байцур прознал, что в Доме культуры паровозоремонтного завода открылся филиал музыкальной школы. Его тоже к музыке тянуло, может, даже пуще моего, да и песенное Вовка оказался. Так что чуть не силком потащил он меня на прослушивание – за компанию.

Армия

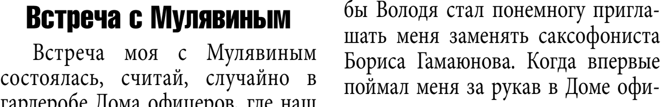
Когда я ехал в поезде из Москвы в Минск, мне казалось, что попаду в город музыкантов! Я уже знал, что тут есть консерватория, музыкальный факультет в пединституте, музыкальное училище, несколько оркестров. Это то, о чем я так мечтал: возможность «зацепиться», не пропасть со своей профессией в большом городе!

С таким настроением 2 декабря 1962 года я вышел на перрон минского вокзала часов в семь утра. После 40-градусного мороза в Оренбурге и холода в Москве столица Беларуси встретила дождем. Осмотрел здание еще старого минского вокзала, задрав голову, впечатлился башнями на Привокзальной площади и покатил искать «офис» Образцово-показательного оркестра штаба Белорусского военного округа (в расположении полка связи на улице Маяковского). Уже от одного этого солидного названия Минское суворовское училище как-то поблекло в моих глазах. Да что скрывать: пацану-«воспитону» из провинции хотелось попасть в главный коллектив округа (а Белорусский и Киевский – самые крупные военные округа Союза), который соответствовал отдельному батальону. А это не менее 60 человек личного состава (даже больше, чем в оренбургских училищах), два офицера-дирижера... Как отдельная воинская часть оркестр был прикомандирован к кухне, плацу, здравию. Пока служил шинель, местные пацаны посвятили в бытовые подробности, показали кровати с панцирной сеткой в казармах (в Оренбурге были только двухъярусные), рассказали о требованиях в оркестре. А в столовой накормили: воспитанникам полагался солдатский паек, как в суворовском в полку связи.

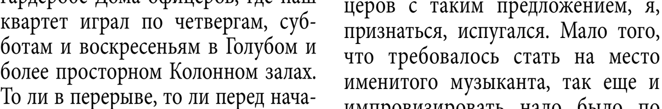
К восьми утра я уже усмирял мандраж, стоя у какого-то подоконника, и ждал прослушивания. Сослуживцы читали партии из текущей программы коллектива и исполнял их с листа (снова пригодилось четкое классе «музыкального»). Первым старшина Карпунин, концертмейстер группы кларнетов, потом – главный дирижер – начальник оркестра заслуженный артист БССР майор Александр Майзлер (вторым дирижером был капитан Илларион Зарецкий, когда-то трубач, выпущенный из воспитанников). Как долго и что именно играл, уже не помню, но репертуар новизной не огорошил, и по итогам прослушивания меня определили во вторые кларнеты, где я «продудел» пять лет, включая три года срочной службы.

А по-настоящему удивил меня в тот день единственный вопрос старшины. Пока Карпунин доставал из футляра парный деревянный инструмент (я видел такой чуть ли не впервые, а разница в звучании с моим эбонитовым – огромная), он спросил: «Как фамилия? Мисевич? А ты не еврей?» Вот тебе и первый вопрос от старшего по званию и по возрасту на новом месте!

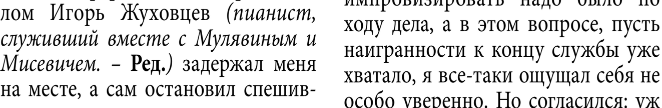
***

Первые полгода в Минске пошли на адаптацию к большому городу и к военной жизни в коллективе, куда я влез по собственной инициативе. В общем, присматривался к начальству, к музыкантам. Попробовал было подать документы в Минское музыкальное училище имени Глинки на вечернее отделение (кроме необходимых анкет и справок предъявил еще и грамоту из музыкальной школы – все, что указывало на мое обучение там), но в декабре абитуриенту, только-только призвавшемуся из Оренбурга, удивились: приходите летом! Нашел в этом плюс: «пахота» в военном оркестре, подготовка программ, праздников и парадов – хорошая практика. По военным частям, домам офицеров и «гражданским» домам культуры нас отправляли с «рядовой» программой. Но начальство оркестра Майзлер не упускал шанс подтвердить призовое место во Всеармейском конкурсе 1960 года (ведь собрали действительно сильных ребят – призывали прежде из консерватории). Талантливого дирижера и заинтересованного организатора ценили за подготовку специальных программ. Мы выступали с ведущими солистами минской оперы тех лет Зиновием Бабием, Тамарой Шимко, Виктором Чернобаевым. А сколько раз исполняли произведения Анатолия Богатырева, Владимира Оловникова и других белорусских композиторов в их же присутствии – вообще не перечесть! Из звезд союзного масштаба запомнился концерт Василия Соловьева-Седого во Дворце культуры Камвольного комбината. Знаменитый композитор, видимо, был встречен по всем правилам и, попытавшись на сцене, горячо поприветствовал поцелуями и знамя, и знаменосцев – чуть ли не автоматы! (Майор Майзлер только и успевал «цыкать» на нас в зале, чтобы не смеялись над классиком!)

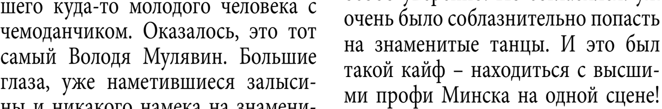
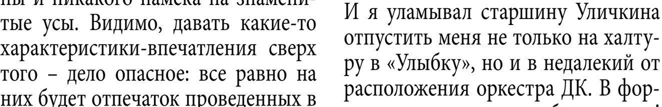
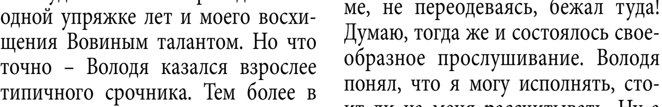
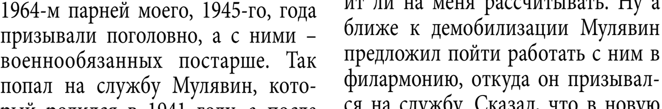
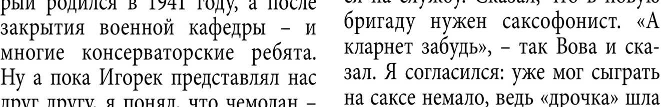
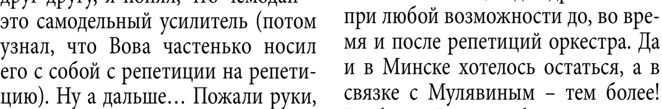
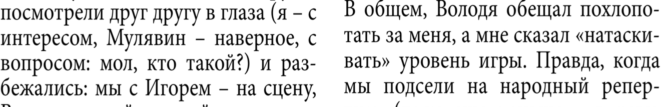
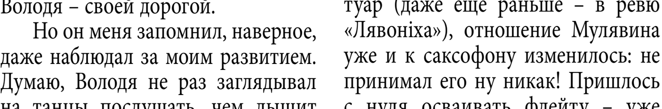
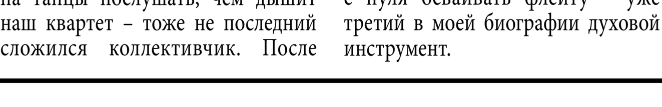

Встреча с Мулявиным

Встреча моя с Мулявиным состоялась, считай, случайно в гардеробе Дома офицеров, где наш квартет играл по четвергам, субботам и воскресеньям в Голубом и более просторном Бонинском залах. То ли в перерыве, то ли перед началом Игорь Жуховцев (*пианист, служивший вместе с Мулявиным и Мисевичем.* – **Ред.**) задержал меня на месте, а сам остановил спешившего куда-то молодого человека с чемоданчиком. Оказалось, это тот самый Володя Мулявин. Большие глаза, уже наметившиеся залысины и никакого намека на знаменитые усы. Видимо, давать какие-то характеристики-впечатления сверх того – дело опасное: все равно на них будет отпечаток проведенных в одной упряжке лет и моего восхищения Вовиным талантом. Но что точно – Володя казался взрослее типичного срочника. Тем более в 1964-м парней моего, 1945-го, года призывали поголовно, а с ними – военнообязанных постарше. Так попал на службу Мулявин, которого призвали в 1941 году, а после закрытия военной кафедры – и многие консерваторские ребята. Ну а пока Игорек представлял нас друг другу, я понял, что чемодан – это самодельный усилитель (потом узнал, что Вова частенько носил его с собой с репетиции на репетицию). Ну а дальше... Пожали руки, посмотрели друг другу в глаза (я – с интересом, Мулявин – наверное, с вопросом: мол, кто такой?) и разбежались: мы с Игорем – на сцену, Володя – своей дорогой.

Но он меня запомнил, наверное, даже наблюдал за моим развитием. Думаю, Володя не раз заглядывал на танцы послушать, чем дышит наш квартет – тоже не последний сложился коллективчик. После репетиций в ансамбле вполне мог задержаться и на репетицию нашего квартета. А ближе к концу службы Володя стал приглашать меня заменять саксофониста Бориса Гамаюнова. Когда впервые поймал меня в Доме офицеров с таким предложением, я, признаться, испугался. Мало того, что требовалось стать на место именитого музыканта, так еще и импровизировать надо было по ходу дела, а в этом вопросе, пусть к концу службы уже [illegible], я чувствовал себя не особо уверенно. Но согласился: уж очень хотелось попасть на танцы. И это был такой кайф – находиться с высшими профи Минска на одной сцене! И я уламывал старшину Уличкина подменить меня на халтуру в недалекий от [illegible] ДК. В форме, не переодеваясь, бежал туда! Думаю, тогда же и состоялось своеобразное прослушивание. Володя понял, что я могу исполнять, стоит ли на меня рассчитывать. Ну а в связи с демобилизацией Мулявин предложил пойти работать с ним в филармонию, откуда он призывался на службу. Сказал, что в новую бригаду нужен саксофонист. «А кларнет забудь», – так Вова и сказал. Я согласился: уже мог сыграть на саксе немало, ведь «[illegible]» шла при любой возможности до, во время и после репетиций оркестра. Да и в Минске хотелось остаться, а в связке с Мулявиным – тем более! В общем, Володя обещал похлопотать за меня, а мне стоило «натаскивать» [illegible]. Правда, когда [illegible] репертуар [illegible] – в ревю «Лявоніха» [illegible] Мулявина [illegible] изменилось: не [illegible]. Пришлось [illegible] – уже третий в моей биографии духовой инструмент.

КАЛОНКА АЛЕСЯ НЯЎВЕСА

Трэба ўзяць за завядзёнку цалаваць уранку жонку

Медыкі сцвярджаюць, што мужчыны, якія штораніцы цалуюць сваіх жонак, жывуць на пяць гадоў даўжэй, чым тыя, хто гэтага не робіць.

Макар нячуемны, як цурбан,
Макар амаль змяніўся з твару:
Паведаміў тэлеэкран
Навіну дзіўную Макару:
– Хто любіць жонку цалаваць,
Перш чым пакіне ён кватэру,
Той жыцьме больш гадоў на пяць...
Макар раз'ятрыўся:
– Не веру!
Ну што вы плешчаце брыду?
Ды жонка ўелася мне ў косці!
Для пацалункаў я знайду
Сабе я іншага кагосці...
Ён пакрывіў душой, лічы,
Бо ўжо даўно [illegible]
І "абслугоўвае" ўначы,
Сыходзячы, цалуе ўранку.
А эрэшты, нават не адна
Есць палюбоўніца ў Макара.
Жанчыны пра яго здаўна
Гавораць:
– Той яшчэ кацяра!
Хто пападзецца пад руку –
Усіх Макар як след "патопча".
Сябры казалі дзецюку:
– Ты "залядзеш" калісьці, хлопча...
І прыйда лёс нанёс удар
Яму, распуснаму без меры:
Аднойчы падхапіў Макар
Хваробу брыдкую Венеры.
Хвароба тая без прычын
На нас накінецца не можа:
Відаць, адна з яго жанчын
Не толькі з ім дзяліла ложа...
І падкасіў яго крыху
"Дар" ад калегі ці суседкі.
Каб выдаліць прадукт граху,
Ён тыдні два глытаў таблеткі.
Аднак жа гэта – паўбяды.
Не паслабляў распусны хваткі,
Ён – бы жарэбчык малады,
Мяняў каханак, як пальчаткі.
"Таптаў" чарговую на змор,
Але перастараўся трошку:
Затарахцеў яго "матор",
Бядак Макар самлеў у ложку.
Дыягназ доктара: інфаркт.
Неўтаймаванага Макара
Дабіў, як кажуць, гэты факт:
Маўляў, за што такая кара?
– Пасцеражыся, лавелас, –
Акрэсліў доктар перспектыву. –
Сканаеш у наступны раз.
"Тапчы" каханак без надрыву...
І сэнс у словах – не пустых:
Макару і самому ясна,
Што ён адкіне капыты,
Як не ўтаймуецца, дачасна.
[illegible]
[illegible]
А "пеўня", што ў яго штанах,
Як кажуць, завязаў на вузел.
Макар зусім другі, дальбог!
Узяў сабе за завядзёнку:
Перш чым падацца за парог,
Ён тры разы цалуе жонку...

* * *

Патрэбна прасвятляць народ,
Каб кожны знаў яшчэ з пялёнак:
Мяне пражыве на дзесяць год
Той, хто чужых цалуе жонак.

ПАМЯЦЬ

Зоркі мае пуцяводныя

Усякі раз, калі надыходзіць свята Дзяды, я з вялікім смуткам думаю не толькі пра бацькоў ды родных, што адышлі ў вечнасць, але і пра людзей, якія дапамаглі мне знайсці жыццёвы шлях, падтрымалі ў творчасці. Іх было няшмат, але сёння хачу расказаць шаноўным чытачам любімай "Народнай Волі" пра траіх.

Аляксей Нічыпаравіч Карпюк

У сярэдзіне шасцідзясятых гадоў мінулага стагоддзя ў Гродне быў арганізаваны семінар для маладых літаратараў, на які прыехалі знакамітыя пісьменнікі і паэты са сталіцы – цэлае сузор'е талентаў! Кіраваў мерапрыемствам Аляксей Нічыпаравіч Карпюк. Мы жылі ў гасцініцы "Нёман". Памятаю: іду па калідоры – малое дзетдомаўскае дзяўчо, якому ўсё так нова і цікава, а насустрач Аляксей Нічыпаравіч – высокі, прыгожы, мужны чалавек, хоць пішы з яго партрэт.

– А ці ездзіла ты калі-небудзь на ліфце? – пытаецца.

– Не... – кажу. – У нас у Свіслачы ліфтаў няма...

– Ну то паехалі!

Гэта зрабіла на мяне такое ўражанне, нібыта злятала ў космас. Ды яшчэ з самім Карпюком! Больш як праз паўстагоддзя памятаю і той сонечны вясновы дзень, і радасць ад сустрэчы са славутымі пісьменнікамі, і добрую ўсмешку Аляксея Нічыпаравіча…

Калі скончыла школу, гэты слаўны чалавек паклапаціўся, каб мне далі рэкамендацыю і накіраванне ў Маскоўскі літаратурны інстытут імя Горкага. Творчы конкурс прайшла, а вучыцца не давялося. Да гэтай пары шкадую, што не апраўдала яго надзеі…

Усякі раз, калі бывала ў Гродне, заходзіла да Аляксея Нічыпаравіча, і ён, хоць і быў заняты, выкройваў час, каб пагутарыць, распытаць пра жыццё і творчасць.

Валянцін Уладзіміравіч Болтач

З таго вясновага дня пачалося маё знаёмства і з Валянцінам Уладзіміравічам. Памятаю, усе паехалі на магілу Міхася Васілька, каб ускласці вянок. Такі вялікі гонар быў прадастаўлены нам з Валянцінам Болтачам. У мой момант не ведала, што гэты прыгожы малады чалавек шмат дзесяцігоддзяў будзе апекаваць мяне ў творчасці. І тады, калі працаваў у рэдакцыі "Гродненской правды", і калі ўзначальваў сектар радыё, друку і тэлебачання ў Гродзенскім абкаме партыі, і пазней у Мінску, калі стаў рэдактарам вядомага рэспубліканскага часопіса "Вожык". Гэта дзякуючы Валянціну Уладзіміравічу на старонках "Вожыка" пабачылі свет многія мае гумарыстычныя апавяданні і фельетоны. Цудоўны быў час!

– Рыхтуй зборнік, – не раз казаў рэдактар.

– Ат, каму ён патрэбны? – адмаўлялася я.

– Глупства! Калі б не быў патрэбны, не стала б і часопіса...

І ўжо напрыканцы дзевяностых гадоў, калі не стала Саюза і было цяжка з фінансамі, напісала:

– Валянцін Уладзіміравіч, а я зборнік хачу...

– А больш ты нічога не хочаш? Дзе я цяпер табе грошы вазьму?

І ўсё ж, нягледзячы на цяжкасці, ён выдаў у "Бібліятэцы "Вожыка" кніжку гумарэсак пад назвай "Грэшная душа", падарыўшы мне вялікае шчасце! Іх чыталі і чытаюць са сцэны ў многіх кутках краіны.

Пра тое, што Валянціна Уладзіміравіча не стала, я даведалася з "Камсамольскай праўды". Адгарнула чарговую старонку – і жах здранцвела: "Умер редактор "Вожыка" (хоць тады ён ужо не быў рэдактарам "Вожыка"). І партрэт, і добрыя словы пра дарагога чалавека...

Вячаслаў Уладзіміравіч Адамчык

І Адамчыка ўпершыню ўбачыла на тым літаратурным мерапрыемстве ў Гродне. Тады яшчэ не чытала яго цудоўных кніг, але само азначэнне "пісьменнік" у маіх вачах узвышала да неба.

Тое памятнае лета я прыехала працаваць у рэдакцыю дзятлаўскай раённай газеты "Перамога". Аднойчы паехала ў пасёлак Наваельня па нейкі матэрыял для газеты і на аўтобусным прыпынку ўбачыла Вячаслава Адамчыка. Здзівілася неверагодна! Доўга вагалася: падысці, загаварыць ці не? Хто я і хто ён… Нарэшце рашылася.

– А я вас ведаю, – прамовіла, прывітаўшыся.

– Няўжо? – прыгожая ўсмешка асвятліла ягоны твар. – І адкуль жа?

Я расказала адкуль, а ён сказаў, што родам з недалёкай вёскі Варакомшчына, прыязджаў да бацькоў, а цяпер чакае аўтобус у Мінск.

Потым, прыехаўшы, пайшла ў бібліятэку і ўзяла пачытаць яго кнігу. З таго і пачалося. Я чытаю і перачытваю яго творы і не перастаю захапляцца. Як здорава ён малюе характары сваіх герояў! А прыроду – што ні радок, то вобраз, трапныя параўнанні! Усякі раз ствараецца ўражанне, што піша пісьменнік пра маіх землякоў і пра мае родныя мясціны ў Валожынскім раёне.

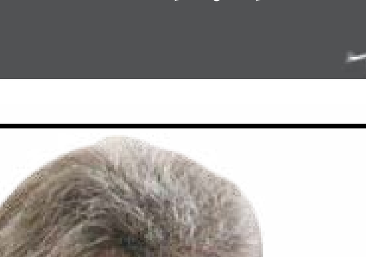
Я была на яго шасцідзесяцігадовым юбілеі ў Доме літаратара ў Мінску, а Вячаслаў Уладзіміравіч прыязджаў у Дзятлава на адкрыццё помніка нашаму славутаму земляку Ігнату Дварчаніну. І яшчэ некалькі разоў сустракаліся ў нашым гарадку. Прынамсі, сустрэч было не так і шмат, але гутаркі з ім, парады і падказкі для мяне – нібы зліткі золата для старацеля.

Нізка схіляю галаву перад светлай памяццю гэтых цудоўных людзей і прысвячаю ім свае вершаваныя радкі, што ідуць ад сэрца:

Пралятуць над зямлёю гады,
Жураўліным клінам акрэсленыя.
У маёй памяці вы назаўжды
Светлым маем, журботнаю песняю…

Леанарда ЮРГІЛЕВІЧ.

ВІНШУЕМ!

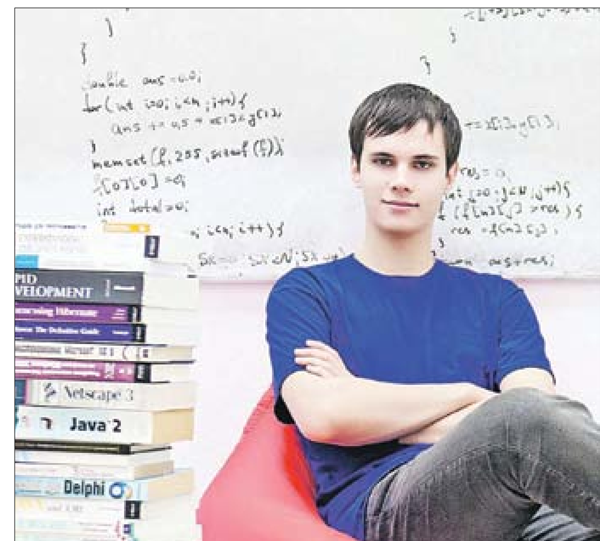
Трыумф Зміцера Вайцюшкевіча

Вось што значыць 10 гадоў не выпускаць апальнага музыканта на вялікую сцэну! Днямі Зміцер Вайцюшкевіч выступіў у Канцэртнай зале "Мінск" з трыумфам.

СІТУАЦЫЯ

Камп'ютарны геній пойдзе служыць у армію?

Зараз беларускі праграміст заканчвае магістратуру.

Ужо ў 19 гадоў гамяльчанін **Генадзь КАРАТКЕВІЧ** узначальвае рэйтынг мацнейшых праграмістаў свету. Вядомы як пераможца мноства прэстыжных спаборніцтваў па спартыўным праграмаванні – быў першым на *VK Cup-2015, Russian Code Cup-2014, TopCoder Open-2014, Facebook Hacker Cup...*

Сайт Bloomberg напісаў пра беларуса так: *"З такімі навыкамі Караткевіч мог бы ўжо зараз атрымаць высокааплатную працу практычна ў любой кампаніі ў Крэмніевай даліне..."*

– Пасля заканчэння Санкт-Пецярбургскага ўніверсітэта інфармацыйных тэхналогій, механікі і оптыкі сын паступіў у магістратуру і зараз вучыцца на 2-м курсе, – распавяла "Народнай Волі" маці беларускага вундэркінда **Людміла Іванаўна КАРАТКЕВІЧ**. – Гэтым летам таксама выйграў шэраг міжнародных спаборніцтваў, але зараз засяроджуецца на вучобе. У наступным годзе магістратуру Генадзь заканчвае.

– Ведаю, што яму паступала шмат прапаноў ад вядомых замежных кампаній. Можа быць, ужо вызначыўся з будучай працай?

– Ва ўсякім разе бацькоў з гэтай нагоды ў вядомасць ён пакуль не ставіць. Магчыма, застанецца ў аспірантуры, магчыма, у армію пойдзе...

– Такі варыянт таксама існуе?

– Безумоўна, бо пакуль у Генадзя адтэрміноўка ад праходжання вайсковай службы толькі на год. Пагледзім, як далей будуць разгортацца падзеі. Адно магу сказаць дакладна: ён не з'едзе на працу ў Амерыку, пакуль не адслужыць у арміі. Навошта яму гэта патрэбна? Сядзець потым у ЗША і баяцца дадому прыехаць? Гэта не вельмі добры варыянт.

Алесь СВЯТЛАНІЧ.

ДЫЯЛОГІ

Міхась СКОБЛА – Сяргей ТАРАСАЎ

Беларусь падземная – кландайк скарбаў

У Музеі гісторыі Мінска нядаўна прайшла прэзентацыя кнігі Сяргея Тарасава "Археалогія Беларусі: час, таямніцы, скарбы, людзі". Дзея адбывалася нібы ў тэатральных дэкарацыях: у зале стаяў намёт, ля яго – рыдлёўка, гумовікі, трыножнік і рознае начынне археолага. Пасля прэзентацыі звесткамі пра адшуканыя ўнікальныя артэфакты і скарбы гісторык-археолаг падзяліўся з чытачамі "Народнай Волі".

– Сяргей, вы падчас прэзентацыі спецыяльна стварылі такі антураж – як на раскопе?

– Ну так, каб усе, хто прыйшоў на вечарыну, адчулі смак археалогіі. Ва ўсіх археолагаў ёсць такая хвароба – па вясне, калі сыходзіць снег, адразу хочацца ўзяць у рукі рыдлёўку і пакапаць зямлю. Археалогію называюць гісторыяй, узброенай рыдлёўкай. Доўгі час яе лічылі дапаможнай навукай. Археолагі мусілі выкопваць з зямлі нейкія артэфакты, а іх інтэрпрэтацыю давалі прафесійныя гісторыкі. Пазней з'явілася гэткая градацыя: археолагі займаліся ўсім, што адносілася да дапісьмовай эры, а гісторыкі – часам, калі з'явіліся пісьмовыя крыніцы. Але на сёння ўсё змяшалася. Мы, сучасныя археолагі, працуем і з далетапісным, і з летапісным часам. У любым летапісе вы знойдзеце аповеды пра князёў, пра манастыры, пра паходы і г.д. Але там вы не прачытаеце, якое адзенне насілі князі, якое – гараджане, які ў іх быў абутак, якія ўпрыгожанні віселі ў іх на шыі, чым яны рэзалі хлеб, з чаго і чым елі. На гэтыя пытанні можа адказаць толькі археалогія, яна пашырае наша ўяўленне пра побытавае, штодзённае жыццё нашых продкаў.

– А калі вы ўзялі ў рукі сваю першую археалагічную знаходку?

– Я наведваў школу юнага археолага пры Акадэміі навук Беларусі, якой кіраваў Георгій Васільевіч Штыхаў і якая адчынілася ў 1974 годзе. А ўжо на наступны год, калі я быў у восьмым класе, мы паехалі на раскопкі. Яны адбываліся на рацэ Менцы, на гэтак званым Строчыцкім гарадзішчы, непадалёк ад цяперашняга Музея народнай архітэктуры і побыту. Штыхаў нам сказаў: "Хлопцы, пахадзіце па полі, пашукайце, можа, што знойдзеце". І я адразу знайшоў аскепак збанка. Дрыготкімі рукамі перадаў яго Георгію Васільевічу. Ён паглядзеў, буркнуў: "XI стагоддзе", – і… выкінуў маю знаходку ў кусты! Гэта потым я зразумеў, што такіх аскепкаў у нас будуць тысячы. А тады мы знайшлі яшчэ ўнікальнага шахматнага каня і касцяны качадык – прыладу для пляцення сетак. Помню, у яго была ручка ў выглядзе скандынаўскага дракона. Гэта рэдкія знаходкі. Дарэчы, у той першай экспедыцыі, як гарадскі "мамчын сынок", я зарабіў крывавыя мазалі і зразумеў, што археалогія – гэта і цяжкая фізічная праца.

– А ці даводзілася адшукваць залатыя скарбы?

– Мне на золата не шанцавала, хоць скарбы ў руках трымаў. У Полацку пры пабудове стадыёна быў знойдзены залаты скарб X стагоддзя, і я быў першы з археолагаў, хто яго апісваў і фатаграфаваў. Агульная вага шасці знойдзеных прадметаў была 334 грамы, проба – 958. Але не заўсёды скарб – гэта тое, што блішчыць. Уявіце сабе маю радасць у 1988 годзе, калі мы толькі-толькі пачалі гаварыць пра нашы нацыянальныя сімвалы – бел-чырвона-белы сцяг і герб "Пагоня": на гарадскім бруку XVII стагоддзя пры раскопках у Полацку ў мяне на вачах была знойдзена пячатка з выявай Пагоні! У друку дыскусіі ідуць – была тая Пагоня ці не, а тут і даказваць нічога не трэба – вось яна, тая самая Пагоня. Вось дзе для мяне быў скарб! Ці ўявіце сабе: вы рукамі разломваеце спрасаваны кавалак зямлі, выкапаны ўнутры звычайнай гарадской хаты, праўда, XII стагоддзя. А там – бярозавы ліст. Роўненькі, сэрцападобны, як з веніка, якім учора хвастаўся ў лазні. І ён – зялёны! Ён упаў з бярозы, што расла 800 гадоў таму, проста табе ў рукі! Праходзіць некалькі хвілін зялёнага жыцця, і лісток той становіцца пылам...

– Як паведамляе энцыклапедыя "Археалогія і нумізматыка", у Беларусі за ўсю гісторыю было знойдзена 1100 скарбаў. На кожны музей дасталося б па некалькі. Але, відаць, далёка не ўсе скарбы трапляюць у музейную экспазіцыю?

– У Беларусі знаходзяць ад пяці да дзесяці скарбаў штогод. З іх адзінкі трапляюць у музеі. Калі сведкамі знаходжання скарбу становяцца некалькі чалавек, тады ёсць шанец, што ён не знікне, у іншым выпадку скарб проста разыходзіцца па прыватных калекцыях. Прычым рынак нумізматыкі вельмі чуйны. Ён імгненна рэагуе на выкінутую ў продаж пэўную колькасць манет ці іншых каштоўных рэчаў. Калі нехта знайшоў вялікі скарб і спрабуе яго прадаць, кошты на пэўныя манеты тут жа апускаюцца. Раней іх купля-продаж адбываліся ў пэўных месцах, а цяпер усё ў інтэрнэце. Набярыце ў пошукавіку слова "скарбашукальнік" і пабачыце з дзясятак сайтаў, на якіх скарбы апісваюць і прадаюць. Толькі тое, што знойдзена археолагамі, гарантавана трапляе ў музеі. Самы знакаміты мінскі скарб быў знойдзены ў 1988 годзе на скрыжаванні вуліц Валадарскага і Рэспубліканскай (сёння – Гарадскі вал). У склад скарбу ўваходзіла 461 манета, 25 прадметаў са срэбра (у тым ліку шведскі кухаль 1693 года). Кошт усяго быў вызначаны ў 32.000 тагачасных савецкіх рублёў.

– Наколькі для нашай краіны актуальная праблема гэтак званых "чорных капальнікаў"? Я чуў, што пахадзіць з металашукальнікам па старым гарадзішчы – даволі прыбытковы бізнес. Ці шмат шкоды чыняць такія "бізнесмены"?

– Калі яны прыходзяць на загадзя вядомы помнік-гарадзішча ці, барані Бог, на курганную групу, то шкоды чыняць многа, бо парушаюць культурны слой. Не кажу ўжо пра парушэнне заканадаўства. Самая вялікая шкода ад "чорных капальнікаў" – гэта тое, што яны вырываюць артэфакт з кантэксту. І так, яны на гэтым няблага зарабляюць. Наколькі я ведаю, рэальны рынак археалагічных артэфактаў знаходзіцца не ў Беларусі, часцей за ўсё ў Расіі. Туды вывозіцца ўсё. "Чорныя капальнікі" бываюць розныя. Некаторыя набываюць сучасныя металашукальнікі за пару тысяч долараў. Некаторыя дзейнічаюць больш нахабна. Два гады таму нейкія аматары даўніны прыехалі на Бярэзіну ў раёне вёскі Студзёнка, дзе пераправляўся Напалеон, з экскаватарам! Добра, што там працавалі сапраўдныя археолагі з Інстытута гісторыі, – яны змаглі спыніць варварства, выклікалі міліцыю з Барысава. Але, наколькі ведаю, тых шукальнікаў так і не пакаралі. За падобныя дзеянні прадугледжаны штрафы і крымінальная адказнасць, нават да турмы. Але за ўсю гісторыю беларускай археалогіі нікога так і не пасадзілі, ды па вялікім рахунку нікога і не аштрафавалі.

– Давайце пагаворым пра падземны Мінск. Наколькі даследавана беларуская сталіца спадыспаду? У нас жа метро праходзіць праз самае сэрца горада.

– Калі планавалася другая лінія метро, якая мусіла прайсці праз Верхні горад і Мінскае замчышча, археолагі, вядома ж, былі ў курсе спраў. Першая ўмова метрабудаўнікам была такая – спачатку дайце нам раскапаць, даследаваць, а потым будуйце. Ад пачатку меркавалася выкапаць катлаван пад станцыю "Няміга" да пачатковага мацерыковага пяску, дастаць адтуль усё і толькі тады перадаць месца будаўнікам. Калі ў 1984 годзе пачалі раскопкі і дайшлі да драўляных канструкцый Мінскага вала, да Мінскай брамы канца XI стагоддзя, стала зразумела, што знаходкі – унікальныя. Зазначу, што памер раскопу быў вялізны – 100 метраў у даўжыню і 20 у шырыню. Наш кіраўнік Леанід Побаль вырашыў, што раскоп трэба закансерваваць і зрабіць музей. А літаральна год таму быў пабудаваны музей у Брэсце – "Старажытнае Берасце". Відаць, Леаніду Давыдавічу захацелася такой самай славы, якую атрымаў адкрывальнік Берасця Пятро Лысенка. Побаль забараніў нам разбіраць вал, браму і іншыя збудаванні. Маўляў, колькі можаце зямлі выкалупаць паміж бярвёнамі – калупайце, а далей – ні кроку. І распачаў бурную дзейнасць, каб перанесці станцыю метро. Што дзіўна, яму гэта ўдалося – "Нямігу" аднеслі на 40 метраў убок ад раскопу. Але тут здарылася непрадбачанае. Калі мы пачыналі капаць, мінскі метрабуд падпарадкоўваўся агульнасавецкаму метрабуду. А ў 1987-м, калі я не памыляюся, наш метрабуд стаў самастойным, і рэзка знізілася фінансаванне. Грошай не хапала на заробкі сваім супрацоўнікам, які там музей... У раскоп, хоць ён і быў накрыты, трапляла вада, там усё разбуралася, а справа не рухалася. І тады было прынята няпростае рашэнне проста ўсё зноў засыпаць – і гарадскі вал, і старажытную браму. Па вялікім рахунку на сённяшні дзень старажытны Менск даследаваны працэнтаў на 10–15, не больш. Яшчэ столькі ж знішчана навабудамі – магазін "Алеся" і г.д. А ўсё астатняе – цэленькае. Усё, што паабапал моста цераз Свіслач і праспекта Пераможцаў, – жывое. Там культурныя слаі да 5 метраў глыбінёй. Там выдатнейшая захаванасць дрэва і любой арганікі.

– А ў якім асяроддзі тое ж дрэва захоўваецца найлепей?

– Як ні дзіўна, найлепшае асяроддзе – гной. Ён захоўвае ўсё. Як торф у балоце. Усё, што трапляе ў гной, кансервуецца на тысячагоддзі. Разумееце, у сярэднявечных гарадах асенізатараў не было (праўда, драўляныя вадатокі мне траляліся, але гэта з'ява дужа рэдкая). І ўсе фекаліі, усё смецце, якія назапашваліся, проста нечым засцілалі і жылі далей. Часам паўметра адходаў магло нарасці ўсяго за 20–30 гадоў. І калі "жыццёвы слой" вырастаў так, што хата ўрастала ў зямлю, яе разбіралі (цалкам ці здымалі верхнія вянцы) і будавалі нанова. Так і ўтвараліся археалагічныя напластаванні. У гнаі нават чалавечыя парэшткі выдатна захоўваюцца – дубеюць і кансервуюцца.

– Яшчэ студэнтам я чытаў у кнізе Зянона Пазьняка "Рэха даўняга часу", што пад Мінскам шмат падземных хадоў. Ведаю, што вы ў адзін з такіх хадоў спускаліся. Дзе ён знаходзіцца?

– Згаданая вамі кніга Зянона Пазьняка ў мяне таксама ёсць, нават з аўтографам: "Поспехаў у археалогіі, з надзеяй…". Зянон Станіслававіч там сапраўды ўпершыню згадвае пра мінскія падземныя хады, якімі былі звязаны ўсе асноўныя манастыры і храмы ў Верхнім горадзе, адзін ход ішоў у бок Нямігі, адзін – у бок Свіслачы. Так здарылася, што нам з Пазьняком аднойчы ўдалося спусціцца ў адзін з тых хадоў. Калі капалі траншэю побач з цяперашняй Акадэміяй музыкі, коўш экскаватара праваліўся. А ў той час Зянон Станіслававіч капаў побач дамініканскі кляштар на Кастрычніцкай плошчы. Мы знайшлі доўгую лесвіцу і спусціліся. Ход быў выкладзены буйнафарматнай цэглай XVIII стагоддзя. Меў каля двух метраў у вышыню, метра паўтара ўшыркі. Але нам не ўдалося далёка прайсці – ход быў засыпаны з абодвух бакоў. Калі ўзводзілі гасцініцу "Еўропа", я назіраў як археолаг за будаўнічымі работамі, спадзеючыся, што будзе выяўлены працяг ходу. Але яго не знайшлі. Справа ў тым, што сёння ў Верхнім горадзе амаль не засталося культурнага слоя. Ён цалкам перакапаны. Напрыклад, толькі на адным пятачку (вуліцах Леніна–Інтэрнацыянальнай) каля трох дзясяткаў каналізацыйных калодзежаў. З тых даўніх раскопак у Верхнім горадзе запомніліся падвальныя сутарэнні пад дамініканскім касцёлам. Яны былі шчыльна запоўнены чалавечымі косткамі. Масавае пахаванне было знойдзена і каля сцяны храма. Там ляжалі мінчукі – ахвяры вайны з Масковіяй 1654–1667 гадоў. Пасля захопу і зруйнавання Мінска ў 1655 годзе войскамі цара Аляксея Міхайлавіча ў горадзе засталося толькі 2000 жыхароў...

– У мяне ёсць сябра ў Полацку, які сабраў вялікую калекцыю розных старажытных рэчаў – пячатак, упрыгожанняў, посуду і г.д. Ён іх літаральна сабраў – на беразе Дзвіны. Выходзіць, што і рака можа быць археолагам?

– Можа. І ў мяне ёсць знаёмыя, якія займаюцца такім збіральніцтвам. Яны сядзяць на беразе Дзвіны, як золатаздабывальнікі, з сітамі і, нібы золата, вымываюць артэфакты. Месца, дзе Палата ўпадае ў Дзвіну, – проста клондайк. Там намываецца гурба пяску, які і прамываюць тыя хлопцы. У гэтым нічога дзіўнага няма. І ў іншых рачных гарадах, напрыклад у Магілёве ці Гродне, павінна быць нешта падобнае. Усё, што там знаходзяць ля ракі, – сведчанне жыцця і дзейнасці гандляроў. Скажам, абодва берагі Дзвіны ў раёне Полацка – гэта суцэльная прыстань. Туды прыходзілі судны, там згружалі тавары, там расплачваліся, там працавалі грузчыкі. Таму і сёння там можна знайсці пломбы, нацельныя крыжыкі, пярсцёнкі, а таксама ўсё, што было звязана з такелажнымі работамі, з гандлем. Таму Палата і Дзвіна – самі па сабе археолагі і штогод нешта новае вымываюць на паверхню.

– Археолаг, як мне падаецца, павінен мець яшчэ і моцныя нервы. Я маю на ўвазе, што вам часам даводзіцца знаходзіць чалавечыя парэшткі. Гады два таму ў вёсцы Машталеры Мастоўскага раёна мне паказалі пясчаны кар'ер, дзе самазвалы літаральна ездзяць па чарапах, і нікому да гэтага няма справы. Мясцовыя жыхары расказвалі: прывезлі пясок у школу, дык з яго выкаціўся чэрап, які вучні прынеслі дырэктару на стол… Але і цяпер у тым кар'еры бяруць пясок. Хто павінен спыняць падобнае дзікунства?

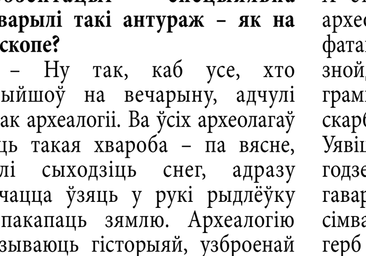
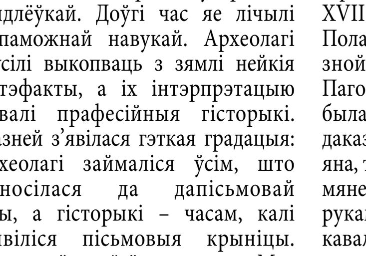
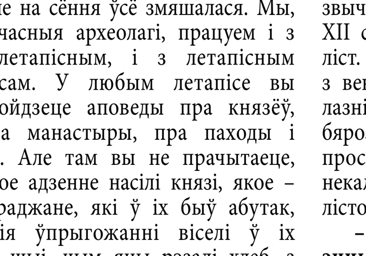
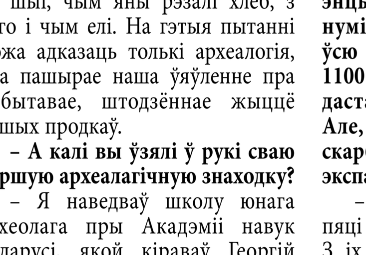
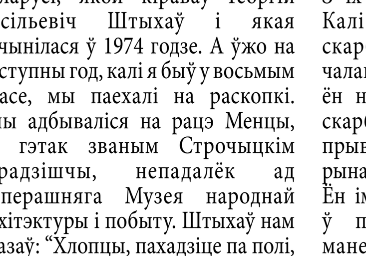
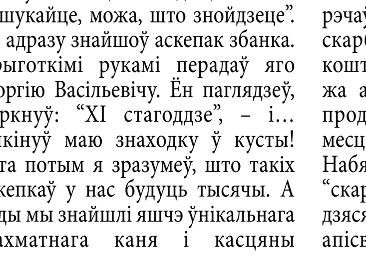
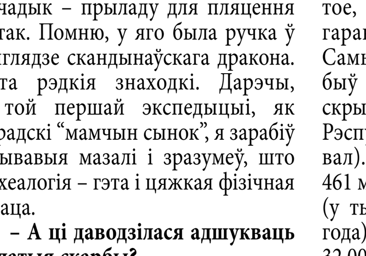
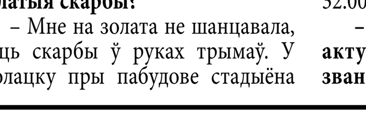
– У той вёсцы, хутчэй за ўсё, бяруць пясок на грунтавым могільніку, якія даволі рэдкія ў Беларусі. Што рабіць у такіх выпадках? Па-першае, трэба паведаміць навукоўцам і ў міліцыю. Таму што, калі знойдзены чалавечыя парэшткі, гэта справа найперш крыміналістаў. Чарапы і косці для мяне звычайны антрапалагічны матэрыял. Дарэчы, сёння генетычная экспертыза знаходзіцца на такім узроўні, што па чэрапе мы можам дакладна вызначыць, адкуль паходзіў чалавек, чым ён харчаваўся, чым хварэў. Па чэрапе вельмі проста вызначыць, хто гэта быў, мужчына ці жанчына. Трэба двума пальцамі правесці па лбе – надброўныя дугі ёсць толькі ў мужчын. Здараліся на раскопках і кур'ёзныя выпадкі. Аднойчы мы даследавалі курганы на Лепельшчыне, у кожным з іх былі нябожчыкі, назбіралася штук дзесяць чарапоў. Наш кіраўнік Георгій Штыхаў сабраў іх і панёс да ручая памыць, а потым развесіў на кустах, каб высахлі. Праз паўгадзіны падлятае міліцэйскі "УАЗ": "Хто такія, адкуль і што тут робіце? Прад'явіце дакументы!" Нехта з дарогі пабачыў белыя чарапы і патэлефанаваў у міліцыю. Штыхава няйначай палічылі серыйным забойцам.

– Улетку гэтага года падчас Дзён беларускага пісьменства ў Полацку па Дзвіне плавалі старажытныя караблі пад ветразямі. Адчуванне было, нібы знаходзішся ў XII стагоддзі. У сваёй кнізе вы апісваеце некалькі экспедыцый па шляху з варагаў у грэкі. Гэта ваша хобі ці працяг археалогіі?

– Гэтыя экспедыцыі можна назваць эксперыментальнай археалогіяй. Мы прайшлі 12.500 кіламетраў па еўрапейскіх рэках і тры моры – Балтыйскае, Азоўскае і Чорнае. У свой час мне проста пашчасціла трапіць у такую экспедыцыю, і я там зачапіўся. Мы восем гадоў ужо плаваем. У тым ліку на баявых караблях – на ладдзі славянскай, на скандынаўскім дракары. Падобныя караблі будуюцца на суднаверфі ва ўкраінскім Чарнігаве. Украіна – марская дзяржава, і там ёсць інжынеры, якія ведаюць, як і з чаго іх рабіць. Ужо восем гадоў штолета мы праходзім старажытнымі воднымі шляхамі, каб даведацца, ці сапраўды там маглі прайсці судны такога тыпу. Дзе цягаем, як бурлакі, дзе на вёслах, дзе пад ветразем. Мы прайшлі па Няве і Ладазе, па Волхаве, па Ловаці, па Ільмені, потым перацягваліся на Дняпро. Гэта і ёсць адзін са шляхоў з варагаў у грэкі. Скандынавы, якія прыходзілі сюды і потым ішлі ў Чорнае ці Міжземнае мора, назад на караблях не вярталіся. І палачане, якія сыходзілі на Каспій па Дзвіне і Волзе і потым ішлі далей, умоўна кажучы, у Персію, таксама на караблях назад не вярталіся. Яны прадавалі там караблі разам з таварам і вярталіся дамоў на конях ці валах. Бо ісці супраць плыні па тым жа Дняпры амаль немагчыма.

– Акрамя шляху з варагаў у грэкі вы знайшлі яшчэ адзін старажытны шлях – бурштынавы. Сёння на Палессі з украінскага боку ідзе актыўная здабыча бурштыну. Дык мо і беларусам не спаць у шапку? Шлях жа і па нашай тэрыторыі праходзіў.

– Бурштынавы шлях – адзін з самых старажытных. Назва, вядома ж, умоўная, а насамрэч гэта той самы шлях з варагаў у грэкі. Па бурштынавым шляху мы прайшлі па Дняпры, па Прыпяці, па Днепра-Бугскім канале (раней гэта магла быць, напрыклад, Ясельда), па Мухаўцы, Заходнім Бугу, па Вісле ў Балтыйскае мора да Гданьска. Такая назва – бурштынавы шлях, бо найкаштоўнейшым таварам з Прыбалтыкі быў бурштын. Прыбалтыйскі бурштын даходзіў да Егіпта, да Месапатаміі. Палескі бурштын таксама мог вывозіцца. Іншая справа, што яго трэба капаць. А прыбалтыйскі збіраюць на марскім беразе. Вядома ж, беларускі бурштын і сёння нікуды не падзеўся. На нашых землях заўжды шумелі хвойныя лясы, значыць, была смала, а дзе смала, там і бурштын. Дарэчы, ён ідэальна кансервуе любы арганізм. Памятаеце фільм "Парк Юрскага перыяду"? З чаго там усё пачалося? Камар укусіў дыназаўра, а потым уліп у смалу. Таго камара пазней знайшлі ў бурштыне, дасталі з яго ДНК дыназаўра і аднавілі яго. Дарэчы, у Беларусі можна дакапацца і да дыназаўраў, праўда, знаходзяцца яны на глыбіні да аднаго кіламетра. Што да бурштыну, то на нашых землях са старажытных часоў ён выкарыстоўваўся для вырабу розных упрыгажэнняў. Мне даводзілася знаходзіць на раскопках у Полацку ў 1980-я гады вытачаныя з бурштыну цэлыя пярсцёнкі – гэта вельмі рэдкія і каштоўныя знаходкі. Так што беларусам сапраўды не шкодзіла б заняцца бурштынам на Палессі, ён там адназначна ёсць.

БЫЛОЕ И ДУМЫ

Игорь ШКЛЯРЕВСКИЙ

ОЖЕРЕЛЬЕ сушеных грибов

Страницы из будущей книги

От редакции

*В одном из минских издательств готовится к печати новая книга знаменитого поэта, уроженца Могилевщины **Игоря Шкляревского**. Он автор 26 книг, лауреат Государственных премий СССР и Российской Федерации, Царскосельской премии, награжден также Грамотой Патриаршего Экзарха всея Беларуси "Во внимание к трудам на ниве церковной, в память 2000-летия Рождества Христова". На средства поэта на берегу Припяти возле Петрикова посажен лес площадью 9 гектаров. Многие страницы будущей книги посвящены Беларуси и белорусам. Некоторые главы из нее Игорь Иванович предложил вниманию читателей "Народной Воли".*

Молодые Игорь Шкляревский и Рыгор Бородулин. 1963 г.

Игорь Шкляревский. Москва, Патриаршие пруды. 2016 г. Фото М.Скоблы.

Материя света

1963 год. Полный синего воздуха Минск.

Оперный театр на холме напоминает римский Капитолий.

По проспекту в редакцию журнала идет и наслаждается свободой, раскуривая папиросу "Беломорканал", Рыгор Березкин. В светлой кепке и в светлом плаще…

Любую фальшь в поэзии он чувствовал за километр, как волк!

От Круглой площади (теперь – Победы) ему навстречу движется Борис Заборов. Над легкой лысиной сияет нимб необъяснимого происхождения, – все впереди!

Вдали – очки, бородка и берет Наума Кислика. Осколок от немецкой мины вспорол его красивый лоб, но не задел участки мозга, связанные с благородством и бескорыстной щедростью.

А вот и синеглазый Пимен Панченко, прищурился и весь сияет, написал стихи "Мінск едзе па грыбы" – "Непагоды памяло жоўтых лісцяў намяло…"

– Наум, переведи…

Сколько любимых призраков проходят по проспекту, когда я приезжаю в Минск…

Все дело в том, что нематериальная душа в материальном мире – самая материальная…

Вдали видна сиятельная голова добрейшего Петра Устиновича Бровки.

В издательстве "Мастацкая літаратура" набрали и рассыпали набор книги моих стихотворений "Я иду!" – как идейно незрелой.

Но Бровка спас ее!

Мою первую книгу…

Проспект любимых призраков моей полуголодной юности, "Элизиум теней", и если я дойду до площади Якуба Коласа, там улыбается Ефим Лапушин, готовый все отдать и всех обнять, но слезы не дают мне рассмотреть всех, кто идет навстречу.

Виктор Казько, Рыгор Бородулин, Владимир Некляев и Игорь Шкляревский в Петриковском лесхозе. 1988 г.

Камень Константина Симонова

На Буйничском поле возле Могилева развеян прах поэта Константина Симонова. В первые дни войны он был корреспондентом, свидетелем растерянности и великих подвигов возле Борисова, возле Белыничей, на шоссейной дороге между Чериковым и Кричевом, где артиллерист Николай Сиротинин один вел бой с колонной немецких танков.

Двенадцать черных факелов висели над дорогой. Два часа – один он громил колонну Гудериана. Немецкий полковник приказал похоронить отважного артиллериста с воинскими почестями, тогда они себе такое позволяли.

У камня Константина Симонова собрались поэты, приехавшие из Москвы: Роберт Рождественский, Яков Хелемский (ветеран войны), Андрей Вознесенский. Положили на камень цветы. Никаких репродукторов не было, но в воздухе звучали строчки:

– Жди меня, и я вернусь,
Только очень жди.
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди…

Мы поклонились праху Константина Симонова, поэта и военного корреспондента, обладавшего личным бесстрашием в самые тягостные дни войны.

Грибное ожерелье

Дмитрий Сергеевич Лихачев, почетный доктор многих европейских университетов (Парижа, Эдинбурга, Оксфорда), академик Российской, Австрийской, Болгарской академий наук, склонил свою серебряную седину, и я надел ему на шею ожерелье сушеных грибов.

– Теперь вы почетный грибник белорусских лесов.

– Спасибо за доверие! Запах грибов, – сказал он, – мой любимый запах.

– Это мой брат Олег собрал.

– Передайте мою благодарность Олегу Ивановичу.

Стояла затяжная осень с ночными моросящими дождями. Год не помню, но помню, что в автобусах и пригородных поездах было много счастливых людей с корзинами боровиков и подосиновиков.

Однажды по другому поводу Лихачев мне сказал:

– Большие и маленькие награды надо принимать с одинаковой благодарностью.

Приехали гости – Лев Александрович Дмитриев и Сергей Александрович Фомичёв – на запах!

Варился суп с грибами, собранными на Березине.

Было легко и радостно.

Запахи леса долго стояли в доме Лихачевых.

Розы от Николая Игрунова

Летом 1989 года я приехал в Минск налегке, как в юности.

Брат был на съемках где-то возле Бреста.

Ефим Лапушин – адвокат с душой мечтателя – спасал кого-то в Шклове или в Полоцке.

Заночевать я мог у многих, но заснуть счастливым – не у каждого, а ведь и эта ночь – единственная… И я поехал к другу юности Вадиму. Он жил в микрорайоне Минска, уже не помню где.

Утром в квартиру позвонили. Вадим открыл, в дверях стоял курьер с букетом роз.

– Здесь остановился Игорь Шкляревский?

– Да, это я…

– От Николая Стефановича Игрунова*. Мы вас долго искали…

Чудеса на окраине Минска… Вадим и я стояли в изумлении.

– Это за твои леса на Припяти и на Десне, – сказал Вадим.

– Возможно…

Потом я познакомился с дарителем – светловолосым и приветливым, похожим на священника или на пастыря в старинном городе Европы, умеющим слушать, улыбаясь. В иные времена он стал бы настоятелем монастыря, приюта для убогих и больных, пристанищем для потерявших силы и надежды.

Таким был Николай Стефанович, на диво мягкого характера и благородного образа мыслей человек, служитель высокой (почти библейской) идеи равенства и братства, искаженной не по его вине – еще в начале утверждения, и Игрунов как мог старался возвратить ей чистоту и совесть.

А еще – не удивляйтесь – он был поэтом. Иногда у него получались стихи, от которых не отказался бы и Тютчев.

Что сердцу не дает покоя,
Томит и сводит нас с ума?
Есть что-то в полночи такое,
Чего не знает ночь сама.

И как уместно было пребывание его в застенчивой многострадальной Беларуси, неопалимой, как купина.

Москва.

** Николай Стефанович Игрунов… В то время он был вторым секретарем ЦК компартии Беларуси. До этого работал в Москве в ЦК КПСС. Пользовался авторитетом у творческой интеллигенции. – **Ред.***

100 РАДКОЎ

Міхася СКОБЛЫ

Кулікова поле

У маёй бібліятэцы ёсць кніга, якую я люблю браць у рукі не толькі для таго, каб перачытаць, але і яшчэ раз палюбавацца малюнкамі, пагладзіць "ціснутую" вокладку, нават панюхаць. Кніга тая валодае нейкай невытлумачальнай энергетыкай, якая адчуваецца і праз вымалеваныя на скарынаўскі манер загалоўныя літары, і праз створаную ўявай мастака карту Вялікага Княства Літоўскага з архітэктурнымі помнікамі, і, зразумела, праз сам тэкст: *"Неяк у Рыме пры сціжме людзей незлічонай / Сведкам відовішча быў я – бою быкоў на арэне…"*

Я маю на ўвазе "Песню пра зубра" Міколы Гусоўскага ў мастацкім аздабленні **Яўгена Куліка**, якая выйшла ў свет у далёкім 1980 годзе.

Кніга трохмоўная – у ёй змешчаны лацінскі арыгінал і пераклады на беларускую і рускую мовы Язэпа Семяжона і Якуба Парэцкага. Перад гэтым не адно дзесяцігоддзе ішлі зацятыя літаратуразнаўчыя спрэчкі: хто ён – Nicolai Hussoviani, і каму аддаць ягоную "Carmen de… bisontis". На любы нічыйны шэдэўр прэтэндэнты заўсёды знойдуцца. Прэтэндавалі і тут – і палякі, і літоўцы, і ўкраінцы. І знаходзілася тое Гусава то ў Польшчы, то ў Літве, то ва Украіне. Але ўсе спрэчкі аціхлі, калі "Песня пра зубра" пятнаццацітысячным накладам выйшла ў Мінску ў шыкоўным паліграфічным выкананні – можна было везці на любую сусветную кніжную выставу. І вазілі, і яна заслужана адзначалася ганаровымі дыпломамі. Але галоўнай заслугай таго выдання была навечная прыпіска Міколы Гусоўскага і яго "Песні…" у сярэднявечнай беларускай літаратуры.

У кнізе той быў змешчаны і першы партрэт Гусоўскага – з кнігай і дубовым лістком у руках. Ён ужо стаў хрэстаматыйным, іншым аўтара славутай паэмы мы сёння і не ўяўляем. Але і прыглядацца няма патрэбы: Гусоўскі на той выяве – гэта сам мастак, гэта амаль ягоны аўтапартрэт.

"Кананізаваў" Яўген Кулік у той кнізе і вялікага князя Вітаўта. Прынамсі, усе вядомыя мне яго пазнейшыя выявы "адштурхоўваліся" ад Кулікавай выявы, дзе князь сядзіць на вялікакняскім троне пад Пагоняй (і гэта было надрукавана ў 1980 годзе!).

На згаданых графічных аркушах у куточку можна заўважыць някідкую манаграму: дзве літары – ЯК – у крузе. Гэтыя ініцыялы мастака можна прачытаць і як пытанне, на якое Яўген Кулік ведаў адказ.

Ён ведаў, ЯК вярнуць Гусоўскага Беларусі.

Ён ведаў, ЯК згуртаваць мастакоў вакол нацыянальнай ідэі – і паўстала суполка "Пагоня", актыўная і ў наш час.

Ён ведаў, ЯК пад носам у КДБ (цераз праспект – у той час імя Леніна, цяпер – Незалежнасці) стварыць штаб нацыянальнага Адраджэння, пазней вядомы як суполка "Паддашак", якая была генератарам і рухавіком шматлікіх мастацкіх акцый, скіраваных на абуджэнне нацыянальнай памяці.

Ён ведаў, ЯК у самыя беспрасветныя бээсэсэраўскія часы, калі ў "дакастрычніцкай" гісторыі Беларусі як бы і не існавала, нагадаць усім пра Беларусь тысячагадовую. Калі паштоўка Яўгена Куліка пад такой назвай разляцелася па ўсім свеце (яе перавыдалі беларусы замежжа), супрацоўнікі КДБ з ног збіліся, шукаючы аўтара, ды так і не знайшлі. А ён сядзеў у сваёй майстэрні, на сваім заканспіраваным "Паддашку" – у нейкай сотні метраў ад "Камітэта Глыбокага Бурэння" – і прыдумваў новыя адраджэнскія праекты.

Ён ведаў, ЯК павінна выглядаць Пагоня ў якасці сімвала дзяржавы, і стаў адным з аўтараў Герба Рэспублікі Беларусь.

Ужо толькі за ўсё пералічанае Яўген Кулік заслугоўвае ўдзячнай памяці "ныне, прысна і давеку". А яшчэ ж нялішне згадаць, што гэта ў яго майстэрні і з яго чынным удзелам напрыканцы 1980-х збіралася моўная камісія Беларускага фонду культуры, напрацоўкі якой сталі асновай для прынятага ў 1990 годзе Закона аб мовах, паводле якога беларуская мова стала адзінай дзяржаўнай у Беларусі.

Як на добры лад, на доме №18 па праспекце Незалежнасці, які прытуліў на сваім "Паддашку" Кулікову майстэрню (а ў ёй і ўвесь тагачасны адраджэнскі рух), варта павесіць мемарыяльную шыльду. Дарэчы, калі мастак пераязджаў у новую, больш прасторную, майстэрню на вуліцы Танкавай, дапамагчы яму прыйшлі больш за тры дзясяткі чалавек. І гэта была ці не самая шматлікая талака ў мастакоўскім асяродку за ўсе часы. Адзін з талакоўцаў пазней успамінаў: работы хапіла ўсім, адных кніг гаспадар "Паддашка" сабраў тысяч пяць, а ліфта ў доме не было.

Я неаднойчы бачыў Яўгена Куліка на мастацкіх выставах, размаўляў з ім, распытваў пра ягоныя сустрэчы з Ларысай Геніюш у Зэльве. Спадар Яўген гаварыў ціха, але, здавалася, прамоўленыя ім словы ўваходзяць не ў вушы, а наўпрост у душу. Ён ніколі не пяўся наперад, да мікрафона, стаяў збоку. І – дзіўным чынам – "перад" быў там, дзе стаяў Кулік, гэта адчувалася. Да мастака ўвесь час падыходзілі людзі.

У мяне над сталом вісіць яго невялічкі, 18х23 см, графічны аркуш – падарунак Уладзіміра Крукоўскага. На тым аркушы можна ў падрабязных дэталях разгледзець напаўразбураныя вежы Наваградскага замка і Фарны касцёл, дзе хрысціўся Адам Міцкевіч і браў шлюб кароль Ягайла. А ўнізе закальцаванае ЯК – пытанне і падказка, як і што рабіць, – ад вялікага беларуса Яўгена Куліка, які ў неспрыяльных умовах зрабіў вельмі шмат і даказаў, што і адзін у полі воін.

Захоплены і спустошаны непрыяцелем беларускі абшар абараніў і нанова засеяў **Яўген Кулік**, якому **31 кастрычніка** споўнілася б **80**.

Волат не целам, а духам, ён бясстрашна выйшаў на сваё Кулікова поле.

Выйшаў і перамог.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

Анатолий АЛАЙ:

«Говорить с киноэкрана правду и только правду!»

*4 ноября в рамках кинофестиваля «Лістапад» в Музее истории кино в Минске состоялась презентация фильма **«Черный ворон»** (автор сценария – **Игорь Осинский**, режиссер – **Анатолий Алай**).*

В последние годы интерес к документальному кино значительно упал. На это есть как объективные, так и субъективные причины. Молодежь находит интересующую ее информацию в социальных сетях, люди старшего поколения озабочены хлебом насущным. Отчасти повинны в этом и сами кинодокументалисты. Киностудия «Беларусьфильм», в фильмографии которой есть немало подлинных шедевров художественного и документального кино, переживает не только финансовый, но и творческий кризис. На создание новых картин выделяются скудные средства. Министерство культуры РБ жестко контролирует тематику и метраж, руководствуясь порою не требованиями дня, а идеологическими догмами. С режиссерами, не имеющими утвержденной заявки, трудовые контракты на время простоя расторгаются. Оказавшись в такой ситуации, многие из них стараются держать нос по ветру, не слишком беспокоясь о том, вызовет ли их работа интерес у широкой аудитории.

Фильмы заслуженного деятеля искусств, народного артиста Беларуси Анатолия Алая представляют в этом смысле приятное исключение. Среди снятых им 25 картин нет ни одной, не отмеченной дипломами престижных фестивалей. Дебютный фильм «Не плачьте обо мне» о художнике Александре Исачеве до сих пор остается самым кассовым в истории белорусского документального кино.

«Черный ворон» продолжает тему Великой Отечественной войны, проходящую красной линией через все творчество именитого режиссера. По сути, это вторая часть фильма «Черная дорога», в которой Анатолий Алай рассказал о поиске своего отца, пропавшего без вести в первые дни войны; новая лента приближает к развязке эту драматическую историю, длящуюся уже 75 лет.

В Музее истории кино не скрывают: на просмотре некоторых документальных фильмов рассчитанный на 50 мест зал бывает наполовину пуст. На этот раз желающих посмотреть новую работу Анатолия Алая оказалось так много, что пришлось в спешном порядке расставлять дополнительные стулья.

Рассказывать, о чем фильм, не имеет смысла, его нужно смотреть. В нем важно все: и художественный замысел, и операторская работа, и документальный ряд, органично и неназойливо вплетающийся в повествование, и тональность дикторского текста и музыки.

Фабула киноленты предельно проста – объехав в поисках следов отца почти полмира, сын узнает от сотрудника Комитета госбезопасности Беларуси, что по сведениям, поступившим из немецкого исследовательского центра «Саксонские мемориалы», в его архиве находится учетная карточка военнопленного Ивана Алексеевича Алая. Съемочная группа незамедлительно отправляется в Дрезден.

Казалось бы, о бесчеловечном содержании советских военнопленных в гитлеровских концлагерях уже рассказано все до мельчайших подробностей. Увы, нет! Зрителя ждут страшные кадры: бесконечно тянущаяся колонна совершенно нагих, униженных людей, подгоняемых прикладами охранников, картины каннибализма... От ужаса невольно хочется закрыть глаза. Но голос историка-очевидца предупреждает с экрана: это не сон разума, чудовища рождены нацизмом.

Последняя запись в учетной карточке красноармейца Ивана Алая датирована 16 октября 1942 года. В этот день он совершил побег. О том, как сложилась его дальнейшая судьба, могут рассказать отметки, которые делались на оборотной стороне карточки. Но в ее копии их нет. А где оригинал? В Минске… в архиве КГБ!

Заключительные кадры фильма: в дрожащих от волнения руках сын держит пожелтевшую от времени папку с тайной его отца, перелистывает страницу за страницей. Вот он, оригинал учетной карточки военнопленного Ивана Алексеевича Алая. Сейчас он перевернет ее и… Оборотная сторона карточки пуста! С уст Анатолия Алая готов сорваться вопрос: «А не могли ли в интересах ведомства убрать компрометирующие его записи?» Но он так и не задаст его. Улыбка сотрудника КГБ красноречивее слов…

Погас экран. Несколько мгновений в кинозале царит молчание. Увиденное требует осмысления. Наконец звучит первый вопрос: «Будет ли демонстрироваться фильм «Черный ворон» на телеэкране? В наши дни, когда на Западе предпринимаются попытки переписать Историю и находятся люди, готовые поверить в то, что зверства фашистов – всего лишь выдумки пропаганды, это крайне важно!» Анатолий Алай с горечью рассказал, что ведущие телеканалы почему-то, по не известным ему причинам, отказались включить ленту в свои программы, а руководство киностудии не посчитало нужным отправить ее на кинофестивали. В зале недоумение. Высказываются различные догадки.

Одно из предположений: в фильме есть сцены, которые не нравятся наверху, – с картинами Анатолия Алая так бывало не раз. Скажем, эпизод, в котором рассказывается о том, что сотрудники НКВД получили приказ расстрелять жену пропавшего без вести Ивана Алая и их малолетнего сына. Ее вина заключалась лишь в желании узнать правду о судьбе мужа, о чем и просила в письме к Лаврентию Берии. Несчастную женщину-врача вывели на обрывистый берег Днепра в районе Ново-Быхова. За мгновение до выстрела один из чекистов усомнился: «А в ребенка тоже стрелять?» Что-то дрогнуло в душе старшего по конвою. «Пусть живут! Скажем, что приговор исполнили. Проверять не станут».

Наверняка смутят кого-то и откровения двоюродного брата Анатолия Алая, считающего, что в зверствах оккупантов повинны отчасти и сами мирные жители, помогавшие партизанам…

Собственную версию высказал известный московский кинокритик Леонид Павлючик, освещающий фестиваль «Лістапад»:

– В фильме «Черный ворон» задана слишком высокая профессиональная планка, ему может не оказаться конкуренции, а это всегда снижает интерес к конкурсной программе.

Не берусь судить, чья версия более близка к истине. Но в одном не сомневаюсь: Анатолий Алай остается верным своему кредо: говорить с киноэкрана правду и только правду, какой бы горькой она ни была! Как и в том, что подлинными судьями его творчества могут быть только зрители. Им и решать, удалась ли его новая картина. По-моему, результат предрешен.

Игорь КЛЕНОВ.

*P.S. Карыстаючыся нагодай, рэдакцыя газеты «Народная Воля» шчыра віншуе **Анатолія Іванавіча Алая** з 77-годдзем, якое ён нядаўна адзначыў. Трымайся, дружа, моцнага здароўя і творчага плёну на далейшым жыццёвым шляху!*

ДАВЕДАЧНАЕ БЮРО

На пытанні чытачоў адказвае старшыня Пухавіцкай раённай арганізацыі ГА "Беларускае таварыства абароны правоў спажыўцоў" Васіль ВАЛАСЮК

Згубіў гарантыйны талон

Зламалася мікрахвалёвая печка, хаця яна яшчэ на гарантыі. Не магу знайсці чэк з магазіна і гарантыйны талон. Што рабіць у такой сітуацыі?

Пётр ЯНУШКЕВІЧ, в.Пухавічы.

– На жаль, нічога добрага ў такой сітуацыі для вас няма. Калі спажывец згубіў гарантыйны талон, то абавязаны рамантаваць тавар за свой кошт.

У кававарцы не хапае дэталяў

Купіла кававарку. Калі ўважліва пачала правяраць яе дома, заўважыла, што не хапае насадкі з пераключальнікам, каб запеніваць малако. Ці магу вярнуць тавар назад?

Валянціна ДРОЗД, Мінск.

– Можаце вярнуць на працягу 14 дзён.

Машыну прывезлі не ў той упакоўцы

Набылі пральную машыну LG, работнікі магазіна прывезлі яе нам дадому. Прывезлі ў тэрмін і ў належным стане. Але была адна недарэчнасць – машына знаходзілася ва ўпакоўцы ад пральнай машыны INDESIT. Мы зрабілі аб гэтым адзнаку ў паперцы аб дастаўцы тавару, але ў мяне пытанне: ці можна было вярнуць тавар назад?

Сям'я БОЛБАС, г.Барысаў.

– Вы маглі патрабаваць замену тавару, калі яго прадалі не ў сваёй упакоўцы.

Замяніць гародніну

На працягу якога часу пасля пакупкі прымаюцца прэтэнзіі па якасці тавару, калі размова ідзе пра прадукты харчавання (гародніну)?

Святлана ПІЛІПЕНКА, г.Ваўкавыск.

– На працягу 7 дзён.

Замест арэха – камень

У магазіне купіла шарбет з арэхамі, але, як толькі пакаштавала, мне трапіўся каменьчык. Добра, што зуб не зламала… Куды звярнуцца са скаргай? І як пакараць магазін? Гэта ж дзеці маглі з'есці…

Алена ПІСАРАВА, Віцебск.

– Аформіце прэтэнзію на адрас магазіна і, згодна з артыкулам 18 Закона аб абароне правоў спажыўцоў, можаце патрабаваць кампенсацыю маральнага ўрону.

Экспертыза для фотаапарата

Набыў фотаапарат, праз тыдзень ён зламаўся. У магазіне рабіць рамонт альбо замяніць тавар адмовіліся. Кажуць, што, маўляў, сам пабіў фотакамеру, а гэтага на самай справе не было. Падкажыце, што можна зрабіць у такой сітуацыі.

Валянцін ЦІХАНОВІЧ, г.Лепель.

– Такую спрэчку можа вырашыць толькі экспертнае даследаванне тавару. Эксперт вызначыць прычыну недахопу. Калі спажывец не вінаваты, кошт экспертызы прадавец абавязаны яму вярнуць.

Вярнуць астатак тканіны

Набыла ў магазіне астатак тканіны. Дома ўбачыла, што тканіны не хапае, каб пашыць тое, што задумала. Ці можна вярнуць тавар у магазін? Мне тканіну не рэзалі, а, як ужо казала, прадалі астатак… Чэк захаваўся.

Святлана КАПЫЛ, г.Маладзечна.

– Нельга.

Не падышлі шторы

Набыла на распродажы шторы для кухні, але яны мне не падышлі. Ці можна вярнуць тавар і забраць грошы?

Ніна КАНДРАТАВА, г.Рэчыца.

– Набыты тавар, які не падышоў вам па памеры ці фасоне, можна альбо замяніць, альбо вярнуць, атрымаўшы назад грошы.

Набыў някасную куртку

Купіў куртку, апрануў яе ўсяго тры разы – і зламалася "маланка". Чэк захаваўся. З моманту пакупкі прайшло 5 дзён. Ці маю я права вярнуць куртку назад у магазін і атрымаць свае грошы?

Андрэй АСТРЭЙКА, Гродна.

– Можаце, але прадавец мае права замяніць "маланку" і вярнуць тавар назад.

Не падабаецца колер тэлефона

Ці можна вярнуць у магазін мабільны тэлефон на працягу 14 дзён з моманту набыцця і забраць грошы, калі мне не падабаецца колер тэлефона?

Сяргей ЗУБРА, г.Вілейка.

– Тэлефон можна вярнуць у тым выпадку, калі ў ім ёсць істотны недахоп.

ХТО ЁСЦЬ ХТО

ЯНУШ ПАРУЛІС – збіральнік даўніны і аднаўляльнік храмаў

*Музей быту… Пагадзіцеся, не ў кожным горадзе ён ёсць. А вось Гродна ім можа пахваліцца. Размешчаны ён па вуліцы Лермантава побач з Каложскім паркам у доме, у якім у свой час нават жыў знакаміты пісьменнік Алесь Карпюк. Заснавальнік – 74-гадовы **Януш Парулiс**, чалавек вялікай энергіі і апантанасці, які сабраў тысячы экспанатаў (!). Як тут не пагаварыць з ім!*

– Адкуль такое прозвішча – Паруліс?

– Яно грэчаскае. Побач з Гродна ёсць вёска Гожа, дзе сёння знаходзіцца ваенны палігон. На яго тэрыторыі маюцца два азярцы. Побач з імі калісьці была цэлая вёска Парулісаў. Цяпер яны параскіданы па ўсім свеце.

– Ці адчувалі ў сабе грэчаскую кроў?

– Пасля заканчэння сярэдняй школы, так бы мовіць, грэчаскі певень дзеўбануў мне ў адно месца, і я, як дурны, пабег здаваць дакументы ў мараходную школу. Я вучыўся ў Кранштаце і практыку праходзіў на "Крузенштэрне". Але так атрымалася, што хадзіў па моры нядоўга. Лодка, на якой працаваў, танула тры разы за два гады. Падумаў: чацвёртага разу быць не павінна. Калі вярнуўся дахаты, то потым даведаўся, што многія мае аднакурснікі пайшлі на той свет. Гэта былі часы Карыбскага крызісу. 14 чалавек з майго выпуску загінулі.

– Чым займаліся пасля вяртання на Радзіму?

– Прыехаў у Гродна, працы не было. Дзядзька па блаце ўладкаваў мяне ў электрасеткі, а я пакуль скончыў курсы і пайшоў шафёрыць. Працаваў на прадуктовай базе, развозіў усё ўсялякае па барах і рэстаранах. Адначасова вучыўся – скончыў будаўнічы тэхнікум, які называлі "Шлёмаўскай акадэміяй" – па прозвішчы дырэктара Шлёмы. Вельмі добры тэхнікум, моцныя веды атрымаў. Падпрацоўваў рамонтам касцёлаў і цэркваў. Першы аб'ект – брыгіцкі касцёл, дзе мне нават даверылі размаляваць частку алтара.

– У часы Савецкага Саюза можна было рамантаваць касцёлы і цэрквы?

– Так, толькі ў часы Чарненкі і Андропава мяне ледзь не пасадзілі, заўважыўшы на касцёле ў Струбніцы. Толькі дзякуючы дырэктару мастацкіх майстэрань Шыкуцю мяне гэта абмінула. Усяго я адрамантаваў 27 касцёлаў і цэркваў.

– У якіх месцах?

– Акрамя Гродна, у Ваўкавыску – касцёл і царкву. Потым Рагозніца, Ляцк, Струбніца, дзе каралева Бона пабудавала храм, і некалькі касцёлаў аднавіў нават за мяжой, як у Эльблонгу.

– А як заняліся мастацкім афармленнем?

– Спачатку працаваў майстрам, прарабам. Затым перайшоў у рэкламны камбінат. Быў час, калі працаваў рабочым у сінагозе, дзе знаходзіліся мастацкія майстэрні. Праз некалькі месяцаў стаў ужо мастаком-выканаўцам і прапрацаваў сем гадоў. Займаўся мазаікамі, насценным роспісам, жырандолямі. Нават два месяцы правёў на шклофабрыцы "Нёман" у Бярозаўцы, дзе кантраляваў якасць прадукцыі. А як толькі дазволілі ствараць кааператывы, я адкрыў восьмы па ліку ў Гродне кааператыў – па інтэр'ерах. Добраўпарадкоўваў школы, садкі.

– А чым займаліся пасля развалу Савецкага Саюза?

– Міжнароднымі выставамі. Пачаў з Гродна, затым Вільнюс, Калінінград. Я паспяхова займаўся гэтым, пакуль не ўвялі ліцэнзаванне…

– А як далей склалася жыццё?

– Працягваў рамонт касцёлаў, займаўся інтэр'ерамі. Я ўвесь час нармальна зарабляў. Праўда, не адмаўляўся ні ад якой работы.

– А калі пачалі збіраць старыя рэчы?

– Гэтым яшчэ мой дзед займаўся. Старыя хаты ў Гродне развальваліся, і рэчы з іх пераходзілі да нас.

– А як з'явілася ідэя музея?

– Гэтай ідэяй жыў здаўна. Я яшчэ марыў зрабіць сваю кавярню-рэстаран. Па вуліцы Тэльмана нават у адным з падвальных памяшканняў зрабіў рамонт. Але гэты будынак у мяне забралі. Гэта ж былі 1990-я. Цяпер там месціцца банк.

– Якія з сабраных ста тысяч экспанатаў лічыце самымі каштоўнымі?

– Тыя, якія блізкія майму сэрцу і якія належалі нашай сям'і, як, напрыклад, грамафон майго дзеда ці яго каска пажарнага.

– Цяжка падтрымліваць дзейнасць музея?

– Вядома ж. Два месяцы вялі добраўпарадкаванне, і наведвальнікі не маглі ў музей патрапіць. Прыйшлося нават прадаваць экспанаты, каб выжыць.

– Як паўплываў бязвізавы рэжым на наведвальнасць?

– Спачатку было добра. Прыехалі польскія турысты на некалькіх аўтобусах, завіталі літоўцы… Але калі б не мінчане, то я даўно закрыўся б. Некаторыя прыязджаюць і гадзінамі вывучаюць нашы экспанаты.

Васіль ГЕРАСІМЧЫК.

Гродна.

ДЛЯ ВЯСЁЛАЙ КАМПАНІІ

Ой, пайду я лугам, лугам

Словы і музыка народныя.

Ой, пайду я лугам, лугам –
Ну ды я, ну ды я!
Дзе мой мілы арэ плугам –
Ну ды я, ну ды я! } *2 разы*

Занясу я яму есці –
Ну ды я, ну ды я!
Ці не скажа ён мне сесці –
Ну ды я, ну ды я? } *2 разы*

Ён наеўся і напіўся –
Ну ды я, ну ды я!
Сеў на раллю, зажурыўся –
Ну ды я, ну ды я! } *2 разы*

– Што ж ты сядзіш, што ж не ворыш –
Ну ды я, ну ды я?
Што ж да мяне не гаворыш –
Ну ды я, ну ды я? } *2 разы*

– А я сяджу дый думаю –
Ну ды я, ну ды я,
Што ліхую жонку маю –
Ну ды я, ну ды я! } *2 разы*

– Ці ж ты сватаў мяне ў ночы –
Ну ды я, ну ды я?
А дзе ж былі твае вочы –
Ну ды я, ну ды я? } *2 разы*

– Каб жа ты была такая,
Ну ды я, ну ды я,
Як і мая братавая –
Ну ды я, ну ды я! } *2 разы*

– А я бровы ў сажу ўмажу –
Ну ды я, ну ды я.
Братавую пераважу –
Ну ды я, ну ды я! } *2 разы*

ЖИТЕЙСКАЯ АЗБУКА

Надо ли обходить стороной фитнес-центры?

Последние годы заботу о теле возвели в культ. Дело понятное – фитнес-центры и тренажерные залы получают немалую прибыль от фанатов здорового образа жизни, у девушек есть отличная возможность опубликовать фотографии себя красивых в социальных сетях, а парни при любой возможности играют мышцами на виду у вышеупомянутых представительниц прекрасного пола. Все бы вроде и хорошо, только вот не всегда занятия для здоровья идут этому здоровью на пользу. Отсюда и проблемы с сердцем, растяжения, травмы.

*О серьезном отношении к серьезным вещам мы поговорили с **Эдуардом Эдуардовичем Бизюком,** четырехкратным чемпионом Беларуси по бодибилдингу, обладателем Кубка Европы среди мастеров 2015 года, чемпионом Бельгии 2015 года.*

– Незнание строения собственного тела ведет к тому, что человек вгоняет себя в ступор, – **считает Эдуард Бизюк.** – Многие отказываются от обычной пищи в пользу протеиновых коктейлей. Да, они вкусные, но наш организм и желудок заточены под твердую пищу. Мы же не травоядные, мы хищники, поэтому у нас и клыки остались. Это у жвачных коров четырехкамерный желудок, а мы должны есть все. Отказ от белковой пищи (мяса, яиц, творога) ведет к тому, что надо съесть целое дерево, чтобы набрать достаточное количество полезных веществ. У нас на это времени нет – мы работаем, отдыхаем, растим детей. Нет возможности целый день стоять и жевать.

Если говорить о тренировочном процессе, то многие не соотносят свои возможности со своими желаниями. Они приходят в тренажерный зал с уже сформировавшимся организмом. Начинают давать себе большие нагрузки и не могут понять, к примеру, почему у них кружится голова или почему тошнит во время занятий на беговой дорожке. Всему есть объяснение. Организм не готов сразу воспринимать серьезные нагрузки, не надо бросаться с места в карьер. Отсюда и огромное количество травм. Они могут проявляться не сразу, но, будьте уверены, рано или поздно они дадут о себе знать. Странно, что сейчас, когда есть столько возможностей найти полезную информацию, никто не хочет в этом разбираться, хотя бы узнать, с чего стоит начать заниматься, как питаться правильно.

– Так с чего все-таки надо начинать?

– Мужчины должны выполнять одно-два упражнения на каждую мышечную группу: на ноги, спину, грудь, плечи, руки и пресс. Не надо придумывать себе какие-то сложные упражнения, которые требуют координации: приседания, тяги и т.д. Когда нет техники выполнения, появляются травмы.

Что касается ног, хорошим выходом будет выпрямление либо жим ногами. Главное – соблюдать фазность движения: негативная часть чуть медленнее, позитивная – быстрее.

Для мышц спины отлично подойдет тяга верхнего и горизонтальных блоков на тренажерах.

Сейчас в каждом зале есть тренажеры, которые имитируют горизонтальный жим и жим вверх головой. Используйте их для укрепления мышц грудной клетки. Ибо если это делается штангой и делается неправильно, никакого эффекта не будет. Штанга будет опускаться куда угодно: на шею, на подбородок, только не туда, куда надо.

Что касается плечевого пояса, подойдут упражнения с разведением рук в стороны с гантелями, выведением их вперед. Тут в филигранной технике необходимости нет.

Для бицепсов отлично подойдет штанга. Для трицепса разгибание в блоке – то, что доктор прописал. Только не надо делать французский жим. В американских журналах его уже называют skull crusher – разбиватель черепа. Это травмоопасное упражнение для тех, кто не владеет техникой выполнения.

Затем работаем над прессом, поднимаем туловище на наклонной доске. Вот и вся наука.

Женщинам все надо делать чуточку иначе. У них меньше мышечная масса, гормональный фон совершенно другой, есть депозитные места, где скапливается жир. Для нижней части тела полезны будут упражнения с отведениями в блоке, выпады на месте или во время ходьбы, гиперэкстензия. Обратим внимание и на многоповторность упражнений. Женские мышцы по большей части состоят из красных мышечных волокон. Поэтому 20–30 повторений будут самыми полезными. Что касается верхней части тела, хватит и 8–12 повторений. Надо добавить чуть больше отягощений, чтобы укреплялись плечи, руки и спина.

– Получается, что лучше заниматься самому, а фитнес-центры обходить стороной?

– Нет, почему? Там есть возможность провести первые несколько тренировок с инструктором. Таким образом вы сможете скорректировать свою программу. В то же время надо понимать, что перед занятием лучше попросить администратора охарактеризовать тех, кто вас будет тренировать. Я в одном зале видел, как 56-летний мужчина, не имея возможности встать целиком на стопу, приседал на носочках. И жаловался на то, что он чувствует дискомфорт. А инструктор стоит, как, простите, последний осел, и не может помочь человеку. Я подложил ему под пятки «блины», и все стало хорошо.

Часто инструкторы никакие. Они не заканчивали специализированных вузов, самоучки, так сказать. Вот говорят: у нас работают одни чемпионы. Чемпионы в чем? Если это пауэрлифтеры, они будут потчевать своих подопечных тем, что ближе им самим, а не тем, что надо вам. То же касается и бодибилдеров и т.д. Есть и приходящие инструкторы, которые приводят друзей, а те приводят своих знакомых… А по факту занятия ни о чем.

В стенах БГУФК, не совру, так как сам там работаю, также обучают инструкторов. Но тут они, поверьте мне, получают знания по полной программе. Всегда обучаю их таким образом, чтобы они, как и врачи, не могли навредить человеку. Другое дело, что, когда они выходят «в люди», кто-то продолжает выполнять свою работу правильно, а кто-то ложится под общий уровень и делает так, как все. Бывает, читаю критику в свой адрес: дескать, ругаюсь на них очень сильно. Но всегда предупреждаю сразу: не тупите. Ваши мозги должными быть чистыми и направлены на то, в конце концов, что вы будете работать с людьми, а не с кошельками. К сожалению, не все это понимают.

Алексей ШУНТОВ.

АБСТРУКЦЫЯ

Каліна скардзіцца…

На мінулым тыдні адыёзны спявак Каліна звярнуўся да Аляксандра Лукашэнкі: апазіцыянеры зрываюць канцэрты.

Так, не адбыліся яго выступленні ў Рэчыцы і Оршы. Сябры АГП, Партыі БНФ, БСДП(Г) і аргкамітэта па стварэнні Хрысціянска-дэмакратычнай партыі заклікалі адмяніць канцэрт у Гродне. Цяжка сказаць, ці адбудзецца 15 лістапада сустрэча Віктара Каліны са слухачамі ў Брэсце – у гарвыканкам паступаюць звароты жыхароў з патрабаваннем забараніць яго канцэрт.

І ўсё з-за «ўсхвалення «русского мира» і блатной рамантыкі», падтрымкі самаабвешчаных ДНР і ЛНР.

У такім выпадку дарэмна скардзіцца Каліна.

Сяргей ГУРЫНОВІЧ.

ГРОШЫ

Кошт перамогі

Агучаны памер прэміяльных для беларускіх алімпійцаў на зімовых Гульнях-2018.

Шэф місіі алімпійскай каманды Беларусі **Аляксандр Барауля паведаміў,** што за залаты медаль дзяржава заплаціць спартсмену 150 тысяч долараў, за сярэбраны – 75 тысяч, за бронзавы – 50 тысяч. Як бачым, прызавыя з моманту апошняй Алімпіяды не змяніліся.

Нагадаем, што Гульні-2018 у карэйскім Пхёнчане стартуюць 9 лютага.

Народная Воля http://www.nv-online.info
8 ЛІСТАПАДА 2017 г.

З ПЕРШЫХ ВУСНАЎ

Ігар КРЫВУШЭНКА:

«За сваё крэсла не трымаюся...»

Галоўны трэнер зборнай Беларусі па футболе распавёў "Народнай Волі" пра тое, чаго не хапае нацыянальнай камандзе.

Днямі старшыня асацыяцыі "Беларуская федэрацыя футбола" **Сяргей Румас** заявіў, што настаўнік зборнай **Ігар КРЫВУШЭНКА** працягне работу з камандай…

– У адборачным турніры да чэмпіянату свету 2018 года беларуская зборная заняла ў групе апошняе месца. Як самі ацэньваеце сваю працу?

– Я прагледзеў шмат кандыдатаў у каманду, і зразумела, што, калі адсутнічае стабільны склад, вынік можа быць адмоўны. Хаця давайце па шчырасці – былі ж і добрыя гульні. Хіба балельшчыкаў не парадавала перамога над балгарамі? Але правалаў таксама хапала. Футбалісты часам дапускалі такія памылкі, што я, як прафесійны трэнер, нават не мог лагічна патлумачыць, чым гэта выклікана. Таму мне патрэбна было прагледзець усіх футбалістаў, выбраць лепшых і, калі пачнуцца афіцыйныя гульні ў наступным годзе, тады ўжо зрабіць работу над памылкамі.

– Ваш лёс будзе залежаць ад выступлення зборнай у новым еўрапейскім турніры – Лізе нацый, дзе будуць спаборнічаць каманды-аўтсайдары…

– Так, сапернікі будуць прыкладна нашага ўзроўню – Люксембург, Фарэры, Сан-Марына… Думаю, гэты турнір – добры шанц зляпіць каманду і паказаць сябе.

– Напачатку вы сумяшчалі пасады галоўнага трэнера ў зборнай і ў жодзінскім "Тарпеда-БелАЗ". Можа быць, гэта было памылковае рашэнне з вашага боку?

– Не лічу так. У мяне былі і застаюцца добрыя адносіны з кіраўніцтвам жодзінскага клуба, якое даверыла мне каманду, а таму я не мог проста так іх кінуць. Гэта было б няправільна і непрыгожа. Безумоўна, было няпроста сумяшчаць дзве пасады, але не думаю, што правалiў працу і там, і там.

– Але ж затым пакінулі жодзінскі клуб. Прымусілі?

– Была шчырая размова і з кіраўніцтвам федэрацыі, і з кіраўніцтвам клуба, таму прыйшлі да згоды, што засяроджуся толькі на зборнай.

– Дзе складаней?

– Паўсюль свая спецыфіка. У клубе ты працуеш з камандай штодзень і, што называецца, пастаянна трымаеш руку на пульсе. Нацыянальная каманда збіраецца толькі перад афіцыйнымі альбо таварыскімі матчамі, і падрыхтавацца неабходна за кароткі час.

– Апошняе месца ў адборачнай групе – гэта сёння наш рэальны ўзровень?

– Я ўпэўнены, што гэта не наша месца. І ў бліжэйшай будучыні пастараемся гэта даказаць. У Беларусі няма такіх футбалістаў, як Месі альбо Раналду, але і драматызаваць сітуацыю не варта.

– Пра вашу магчымую адстаўку шмат пісалі ў СМІ, рабіліся розныя прагнозы. Як вы ўспрымалі такую крытыку і такія меркаванні?

– Скажам так, душэўнай раўнавагі гэта мне не дадавала. Але я не першы год у футболе, шмат праз якія выпрабаванні прайшоў, таму цудоўна разумею, што адстаўка – адзін са складнікаў трэнерскай прафесіі. За сваё крэсла я ніколі не трымаўся і не трымаюся. Проста раблю справу.

Алесь СІВЫ.

P.S. *У бліжэйшыя дні зборная Беларусі правядзе два таварыскія матчы. 9 лістапада наша каманда згуляе ў Ерэване са зборнай Арменіі, а 13 лістапада ў Кутаісі – з Грузіяй.*

МОДА

Так будуць выглядаць вайскоўцы

Са снежня беларускія вайскоўцы будуць насіць зімовыя курткі новых узораў. Яны з баваўнянай тканіны і з тэкстыльным каўняром.

Чакаюцца некаторыя змены ў зімовай баявой форме адзення. Замест вушанкі – вязаная шапачка ахоўнага колеру. Дадаткова могуць быць уведзены джэмпер паўшарсцяны аліўкавага колеру і чаравікі юхтовыя з высокімі берцамі (зімовыя). Пра гэта паведаміў начальнік 1-га аддзела рэчавага ўпраўлення Міністэрства абароны Рэспублікі Беларусь **Сяргей Швед.**

ШАШКІ

Школа кампазіцыі

Праблему-64 №6 **Рымаса Мацкявічуса** ("НВ" ад 10.10.2017) вядучы рубрыкі прапануе ў такім выглядзе:
Белыя: a1, c1, e3, f2, f4, g1, g3, g5, h2 (9).
Чорныя: a5, b8, c3, c5, d6, e5, e7, f6, h4, h6 (10).
d4, b4, cb2, d4, g7…
Літоўскі маэстра згадзіўся на суаўтарства.

Праблему-100 №12 **Івана Івацкі** ("НВ" 10.10.2017) наш пастаянны ўдзельнік рубрыкі **Генадзь Андрэеў** з Латвіі прапануе апрацаваць без шашак на перадамачных палях:
Белыя: 17, 21, 22, 26, 33, 39, 40, 42, 48 (9).
Чорныя: 13,16, 18, 23, 27, 31, 32, 35, 37 (9).
29, 12, 43, 8, 2, 22 x.

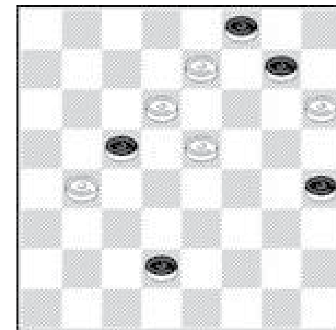
Запрашаем на чэмпіянат

Аб'яўлены 2-і чэмпіянат свету па складанні праблем-64.

Для ўдзелу ў чэмпіянаце можна даслаць па дзве пазіцыі ў кожнай з чатырох катэгорый да 1 студзеня 2018 года на адрас каардынатара **Віктара Шульгі**: ***220051 Мінск-51, а/я 52***, або на электронны адрас: **shulga.checkers@gmail.com.** З рэгламентам можна азнаёміцца на шашачным сайце "Планета".

Бліц-конкурс

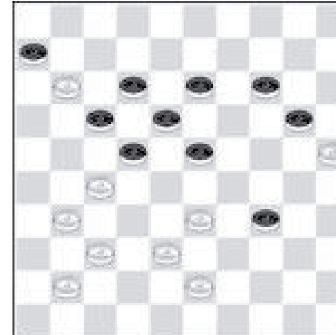
Для чарговага бліц-конкурсу свае пазіцыі прапануе адэсіт **Сяргей Губачкін**. Знайдзіце выйгрыш за белых пры іх першым ходзе. Пераможцу чакае прыз – шашачная кніга.
№1 **Белыя**: b4, e5, e7, d6, h6 (5).
Чорныя: d2, h4, c5, g7, f8 (5).
№2 **Белыя**: g1, h2, b4, a5, e5, d6 (6).
Чорныя: d2, c3, e3, g3, f4, h6 (6).
№3 **Белыя**: b4, d4, c5, g5, f6 (5).
Чорныя: b2, d2, f2, a3, e3, h4(6).
№4 **Белыя**: g3, g5, f2, f4, e5, e7, d4 (7).
Чорныя: b2, d2, c3, h6, c7, g7 (6).
№5 **Белыя**: b4, h4, b6, d6, f6, c7, e7 (7).
Чорныя: d2, f2, c3, e3, f4, a5, g5, d8 (8).
№6 **Белыя**: f4, e5, g5, b6, d6, f6, h6, e7 (8).
Чорныя: b2, b4, d2, d4, c3, c5, a7, g7, f8, h8 (10).

№7 **Белыя**: b4, f4, c5, e5, g5, b6, f6, a7, c7 (9).
Чорныя: a5, c3, d2, d4, d8, e3, e7, f2, h4, h8 (10).
№8 **Белыя**: h2, b4, c5, g5, b6, d6, f6, h6, c7 (9).
Чорныя: b2, d2, f2, c3, e3, g3, f4, a5, d8 (9).

Новыя кампазіцыі

Знаёмім з новымі праблемамі-100 мінчаніна **Івана Наўроцкага**. На гэты раз асаблівасць яго твораў – практычная расстаноўка шашак.
№9 **Белыя**: 11, 25, 27, 31, 33, 37, 38, 41, 43 (9).
Чорныя: 6, 12, 13, 14, 17, 18, 20, 22, 23, 34 (10).
17, 39, 10, 14, 29, 5, 21 x.
№10 **Белыя**: 27, 28, 37, 38, 42, 46, 49, 50 (8).
Чорныя: 8, 12, 17, 29, 30, 36, 39, 40 (8).
50-44, 31, 7, 44, 1, 21, 37, 37 x.
№11 **Белыя**: 11, 17, 25, 27, 28, 31, 38, 48 (8).
Чорныя: 3, 6, 8, 15, 19, 29, 39, 40 (8).

43, 33, 2, 28-22, 20, 8, 22 x.
№12 **Белыя**: 16, 17, 21, 33, 34, 36, 38, 39, 40, 41, 47 (11).
Чорныя: 6, 8, 12, 14, 19, 23, 24, 25, 26, 29. 35 (11).
30, 42, 31, 9, 3, 13 x.

Супаставім рашэнні

"Народная Воля" ад 15 жніўня 2017 года.
№6 – h6, e3, d4, g1 x.
№7 – b6, d6, d8, g7, a1 x.
№8 – ab6, ed6, b6, a1, h8 x.
№9 – bc7, e7, h8, e7 x.
№10 – f8, f2, b8, b4, h6 x.

Дакладныя адказы даслалі: **Аляксандра Камінская** (Вілейка), **Юрый Голікаў** (Цвер, Расія), **Віталь Варушыла**, **Іван Наўроцкі, Эдуард Дамброўскі** (Мінск), **Аляксандр Шурпін** (Івянец), **Уладзімір Бандарык** (в. Лугавая Слабада Мінскага раёна), **Мікалай Зайцаў** (Баранавічы), **Рыгор Краўцоў** (в. Рублеўск Круглянскага раёна), **Уладзімір Валчкоў** (Маладзечна), **Леанід Жыхар, Фёдар Карпей** (Мядзел), **Ігар Ананіч** (Гродна), **Аляксандр Голуб** (п. Талька Пухавіцкага раёна), **Уладзімір Панько** (Камянец).

Дзякуем за лісты і спадзяёмся на вашу далейшую актыўнасць.

Свае лісты дасылайце на адрас: ***220030 Мінск, вул. Энгельса, 34а, "Шашкі"***

або на электронны адрас: **shulga.checkers@gmail.com.**

**Віктар ШУЛЬГА,
міжнародны майстар спорту
па шашачнай кампазіцыі.**

ЗАОЧНЫЙ ДИАЛОГ

Осенний посев моркови

Валентина ДАНИЛЬЧИК (г.Молодечно):

– Лук и озимый чеснок я обычно высаживаю осенью, до заморозков. И неплохо все получается – урожаем довольна. А вот морковь никогда не пробовала высевать в это время. Что вы посоветуете?

– Попробуйте. Думаем, у вас все получится. Семена высевайте где-то в середине ноября, если почва к этому времени не замерзнет.

– Семена каких сортов пригодны для этой цели?

– «Нантская 4», «Московская зимняя», «Шантанэ 2461» и «Лосиноостровская 13».

– Органических удобрений у меня нет. Какие минеральные можно вносить в почву и сколько?

– Из минеральных вносят два спичечных коробка двойного суперфосфата, 1 коробок сульфата калия, 1 чайную ложку натриевой селитры и 0,5 литра золы на 1 кв. метр площади.

– А чем подкармливать всходы моркови и в каких дозах?

– За сезон растения подкармливают два раза: первый – через 20 дней после появления всходов (на 10 л воды добавьте 1 столовую ложку калийной селитры, 1,5 ложки двойного суперфосфата и 1 чайную ложку мочевины). Вторую подкормку проведите через 12 дней (1 столовая ложка сульфата калия, стакан куриного помета и 1 чайная ложка полного минерального удобрения на 10 л воды на 1 кв. метр).

Не опаздывайте с прополкой и прореживанием всходов.

ДЕЛИМСЯ ОПЫТОМ

Как сохранить до весны лук-севок

Чтобы лук-севок во время хранения не болел, просушиваю его при температуре 30–35 градусов, а затем храню при температуре 20 градусов. Хранение лука при высокой температуре приводит к большой потере влаги, а очень мелкие луковицы высыхают полностью. Поэтому их лучше хранить при температуре от 0 до 2 градусов. В этих условиях стадию яровизации он не проходит.

Мелкий лук-севок можно хранить холодно-теплым способом. При этом после просушки его нужно хранить при температуре 18–20 градусов, а с наступлением холодов перенести в помещение с температурой до 1 градуса и оставить там до наступления теплой погоды. За 2–3 недели до начала высадки лук-севок должен храниться при 20–25 градусах.

Для предупреждения образования стрелок и активизации роста зачатков, а также для обеззараживания лук-севок перед посадкой нужно прогреть при температуре 40 градусов в течение 8 часов.

Екатерина КОТОВА. *Щучинский район.*

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Не успели осенью – высевайте весной

Лучшим временем для посева семян яблони и груши считается поздняя осень. Семена, высеянные в это время, без промедления и дружно всходят ранней весной. Нападение мышей, запоздалое получение семян по почте и другие причины заставляют иногда отложить посев до весны. В таких случаях семена пескуют, то есть смешивают с влажным песком. На 1 часть семян берется 4–6 частей песка. Тщательно перемешав семена с песком, их насыпают в ящики, плошки и другую посуду нетолстым слоем (20–30 см). Сохранять семена надо в непромерзающем помещении – погребе, подвале, яме. Так как запескованные семена прорастают очень рано, то и высевать их необходимо как можно раньше весной, едва только оттает почва. Проросшие семена высеваются осторожно, чтобы не поломать ростки. При осеннем посеве семян их хорошо защищает от нападения мышей окраска суриком, которая садоводами, к сожалению, редко применяется.

Их убежище – под листвой

Еще в то время, когда листья держатся на ветвях, различные насекомые откладывают на них свои яички, которые после опадения листвы, предохраняющей их всей своей массой от морозов, спокойно перезимовывают, и ранней весной вылупившиеся из этих яичек гусеницы бросаются на развивающиеся древесные почки, молодые листочки, цветы. Кроме яичек в толще листвы находят себе убежище и коконы, а весьма часто и гусеницы, которые без этого прикрытия не в состоянии были бы выдержать морозы. Не следует забывать также и о зимних спорах различных грибков, прилипших или внедрившихся в опалый сухой лист. Ввиду вышесказанного опавшие в плодовом саду листья нужно еще с осени тщательно сгрести и тем или иным способом использовать: или на подстилку скоту, или при возведении компостной кучи, или в крайнем случае сжечь. Кто не выполнил эту работу осенью, тот должен позаботиться о ее выполнении ранней весной.

НА ЗАМЕТКУ

Подземные пахари

Дачники и владельцы приусадебных участков перепробовали различные способы борьбы с кротами, но уничтожить их никак не могут. Вроде бы на какое-то время вредители исчезают, а весной следующего года, смотришь, опять появляются. Поэтому в почте «Усадьбы» время от времени появляется одна и та же просьба: кроты перепахивают огород, трудов жалко – посоветуйте, как с ними справиться.

Этих вредных животных специалисты рекомендуют истреблять специальными ловушками. Если же таких ловушек у вас нет, предлагаем следующие способы.

1-й способ. Положить поглубже в норы вареных раков, запах которых надолго прогонит кротов из них. Это простое средство, как доказано опытом, весьма действенно.

2-й способ. Срезанные ветви рябины воткнуть в землю вокруг тех мест, которые надо защитить от появления в них кротов.

3-й способ. В отверстие нор всыпать по ложке негашеной извести, потом эти отверстия затоптать и, набросав на них свежей земли, плотно ее утрамбовать. Когда крот начнет рыть землю, чтобы очистить себе выход из норы, известь попадет ему в нос или глотку и отравит его. Следует это делать только в ясную погоду, чтобы сырость не обратила известь в гашеную, которая для кротов безвредна.

4-й способ. Разварить грецкие орехи до того, чтобы скорлупа их сделалась настолько мягкой, что ее можно было резать ножом. Разрезав их на куски, разбросать в кротовые норы.

5-й способ. В каждую кротовую нору кладут по кусочку камфоры величиной с горошину.

СЕМЕЙНАЯ ФЕРМА

Где и как содержать коз

Козы неприхотливы к условиям содержания. Это может быть хлев, сарай, овчарня. Можно их содержать во дворе под навесом, ведь козы боятся не холода, а сырости. Только все же с наступлением зимы их нужно переводить в помещение.

Помещение для коз должно быть светлым и сухим, с обязательным доступом свежего воздуха, но без сквозняков. Окна обычно устраивают с солнечной стороны на высоте 1,7–2 метра, высота самих окон 50–60 сантиметров, ширина 70–80 сантиметров. Двери должны быть двойные или с тамбуром. Если есть бревенчатое помещение, его всегда можно приспособить для коз, устранив щели и плотно пригнав двери.

Подстилка должна быть постоянно свежей. Обычно для этого используют солому, но можно применять опилки, хвою. Полы в козлятнике могут быть деревянные, глинобитные или земляные, но с обязательным уклоном для стока навозной жижи.

Козы не выносят жизни взаперти, без прогулок. Содержание коз в сырых, темных, загазованных помещениях отрицательно сказывается на их здоровье, качестве пуха, шерсти и молока. При таком «карцерном» содержании животные болеют, поэтому к основному помещению пристраивают базок – место для выгула.

Взрослых животных можно содержать группами, но козлы должны проживать отдельно, иначе молоко дойных коз приобретет неприятный козлиный запах. Козоводы могут устранить запах, удалив козлов из стада (то есть прибегнуть к искусственному осеменению).

Раздел ведет агроном Федор ВЕРАВОЙША.

Адрас рэдакцыі:
220030 Мінск, вул.Энгельса, 34а.
Прыёмная: тэл./факс (017) 328-68-71.
Рэкламны аддзел (017) 328-66-09.
nvonlineinfo@gmail.com http://www.nv-online.info

Падпісныя індэксы:
63222 – для індывідуальных падпісчыкаў,
632222 – для прадпрыемстваў і арганізацый.

Заснавальнік і галоўны рэдактар Іосіф Паўлавіч СЯРЭДЗІЧ

Паколькі ў рэдакцыі няма магчымасці рэцэнзаваць і вяртаць нявыкарыстаныя матэрыялы, яна пакідае права ўступаць у перапіску за сабой. За інфармацыю, размешчаную ў рэкламных аб'явах, рэдакцыя не адказвае. Могуць друкавацца матэрыялы, у якіх пазіцыя аўтараў не падзяляецца газетай. Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі сродку масавай інфармацыі №947 ад 6 студзеня 2010 г. выдадзена Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь (пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі №224 ад 6 сакавіка 2000 г.). Надрукавана ў друкарні дзяржаўнага прадпрыемства «Выдавецтва «Беларускі Дом друку». ЛП №02330/106 ад 30.04.2004. Мінск, пр. Незалежнасці, 79. Падпісана ў друк 7.11.2017 у 17.00. Аб'ём 4 друк. аркушы. Тыраж 24 015 экз. Заказ № 4177.

